

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

1 и 15 числа мѣсяца.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою,

4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к.

15 Мая

№ 10.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ ПРОИЗВЕДЕНЫ.

10 Марта 1866 года, столоначальникъ Подольской духовной консисторіи, суднаго отдѣленія, коллежскій секретарь Григорій Грабовскій, въ титулярные совѣтники, со старшинствомъ съ 8 Декабря 1864 года; помощникъ столоначальника хозяйственнаго отдѣленія, Тимофей Чепель, въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 16 Апрѣля 1864 г.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 Апрѣля текущаго года за № 848, дано знать епархіальному начальству объ изъясненіи Преосвященному Архіепископу Анатолю, за пожертвованіе на

открываемое въ м. Тульчинъ Подольской епархіи, для воспитанія двѣхъ духовнаго званія, училища, 3295 р. 8³/₄ к., признательности Св. Синода, и ниже поименованнымъ лицамъ преподано благословеніе, именно: мировому посреднику 3 участка Вязниковскаго уѣзда, генераль-лейтенанту Степанову, командиру Таврической бригады пограничной стражи, Ивану Цвѣдинову, и командиру 6 пѣхотнаго Либавскаго полка, за пожертвованіе въ пользу св. Покровской церкви предградія г. Каменца русскихъ фольварокъ, первымъ 60 р., вторымъ 100 р., третьимъ 60 р., четвертымъ 75 р., и пятымъ 37 р. 86 к.; старшинѣ Рыбицкой волости крестьянину Владимиру Бурлакъ, за пожертвованіе въ пользу Рыбицкой св. Михайловской церкви, Балтскаго уѣзда 1026 р. 75 к.; старшинѣ Юзвинскаго общества Іоанну Мисюръ, за пожертвованіе въ пользу Полтовецкой Крестовоздвиженской церкви, Винницкаго уѣзда 128 р. 40 к.; благочинному Проскуровскаго уѣзда Михаилу Орловскому, за пожертвованіе въ пользу церкви с. Глядокъ того же уѣзда 278 р. 80 к.; поселянамъ Балтскаго уѣзда с. Ольшанки Сильвестру Лъкарчуку, Аванасію Потуманскому и Михаилу Дудуренику, за пожертвованіе въ пользу приходской ихъ св. Успенской церкви: первымъ 2000 р., вторымъ 2000 р. и третимъ 1000 р.; крестьянину Мирону Тортусу, за пожертвованіе въ пользу церкви Ольгопольскаго уѣзда сс. Фліорины Свято-Покровской, Песковъ Бершадскихъ св. Успенской, Михайловки св. Богословской и м. Бершади св. Вознесенской 474 р., крестьянину Онисиму Кубкъ, за пожертвованіе въ пользу св. Петро-Павловской церкви, Ольгопольскаго уѣзда с. Малой Кириевки 141 р.; священнику Ушицкаго уѣзда с. Рункошева, Лукъ Томашевскому, и оставшему чиновнику Іоанну Синьковскому, за пожертвованіе въ пользу Рункошевской св. Покровской церкви: первымъ 300 р. и вторымъ 200 р.; настоятелю Соловецкаго монастыря архимандриту Порфирію, за пожертвованіе въ пользу св. Параскевievской церкви Винницкаго уѣзда с. Заливанщины 1000 р., дѣйствительнымъ членамъ Каменецкаго Іоанно-Предтеченскаго братства и другимъ жертвователямъ, за пожертвованіе ими въ пользу сего братства 4041 р. 37¹/₂ к., и чиновнику Подольскаго губернскаго управленія Данилу Лапчинскому, за пожертвованіе въ пользу св. Покровской церкви предградія г. Каменца русскихъ фольварокъ, серебряной ризы съ полнымъ приборомъ цѣною 120 р.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство церквей: Проскуровскаго уѣзда въ с. Выдавѣ, 15 Апрѣля, разрѣшено покрыть церковь жестью, покрасить снаружи и вставить полъ, на счетъ прихожанъ; Летичевскаго уѣзда въ с. Буглаяхъ, 15 Апрѣля, разрѣшено раскрасить внутри и снаружи церковь и иконостасъ, вставить полъ и исправить ризницю, на счетъ помѣщика полковника Сильванскаго; Проскуровскаго уѣзда въ с. Водычкахъ, 15 Апрѣля, разрѣшено раскрасить внутри церковь и иконостасъ, на счетъ прихожанъ; Ольгопольскаго уѣзда въ м. Каменкѣ, 15 Апрѣля, разрѣшено покрыть и општукатурить церковь на счетъ прихожанъ; того же уѣзда въ с. Устьѣ, 15 Апрѣля, разрѣшено раскрасить внутри церковь, на счетъ прихожанъ и приходскаго попечительства; Винницкаго уѣзда въ м. Стрижавкѣ, 15 Апрѣля, разрѣшено раскрасить внутри церковь, на счетъ прахожанъ; Ямпольскаго уѣзда въ с. Антоновой, 15 Апрѣля, разрѣшено починить колокольню, съ употребленіемъ на таковую починку годнаго дерева изъ обрушившейся тамошней церкви; Ушицкаго уѣзда въ с. Отроковѣ, 22 Апрѣля, разрѣшено општукатурить и окрасить церковь, на церковную сумму.

Возведенъ въ санъ игумена: Строитель свято-Троицкаго, что надъ Збручемъ, монастыря іеромонахъ Θεодосій, 10 Апрѣля.

Рукоположенъ во священника: Окончившій курсъ наукъ Кішиневской духовной семинаріи Василій Стопнивичъ, 13. Марта, Литвинскаго уѣзда въ с. Чешки.

Изъявлена признательность и благодарность епархіальнаго начальства: Наблюдателю сельскихъ школъ 5 округа Проскуровскаго уѣзда священнику с. Сарнова Исаакію Злочанскому, 20 Марта, за усердное исполненіе имъ своей должности; прихожанамъ Каменецкаго уѣзда с. Завалья, за пожертвованіе ими въ память освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, въ приходскую церковь колокола стойностію въ 350 р. с., и священнику того же села Веселовскому, за содѣйствіе къ покупкѣ того колокола, пожертвованіемъ всѣхъ своихъ добротныхъ приношеній на сей предметъ, 21 Апрѣля.

Перечисленъ приходъ изъ одного округа благочинія въ другой: Ольгопольскаго уѣзда с. Ратмистровка съ причтомъ того прихода, 18 Апрѣля, перечислена изъ 7 округа въ 6.

Выданы паспорта: священнику Гайсинскаго уѣзда с. Басалычавки Гуліану Щербинскому, 6 Апрѣля, въ г. Кіевъ, на 20 дней; пономарю предградія г. Каменца Русскихъ фольварокъ Петру Гарасъвичу съ сыномъ Николаемъ, 8 Апрѣля, въ г. Орель, на три мѣсяца; священнику Гайсинскаго уѣзда с. Ставокъ Александру Шумигорскому, 8 Апрѣля, въ г. Орель, на 1 мѣсяць; священнику Винницкаго уѣзда с. Сосонки Евтихію Василевскому, 8 Апрѣля, въ г. Кіевъ, на 28 дней; священнику Летичевскаго уѣзда м. Деражни Прокопію Галанъвичу, 13 Апрѣля, въ г. Кіевъ, на 1 мѣсяць; священнику Ушицкаго уѣзда с. Подльснаго Мукарова Іосифу Завадовскому, 19 Апрѣля, Волынской Губерніи въ м. Почаевъ, на 15 дней; священнику того же уѣзда с. Нестеровецъ Василію Користинскому, 19 Апрѣля, тоже въ м. Почаевъ, на 15 дней; дьячку Винницкаго уѣзда с. Голяковъ Захарію Креминскому, 25 Апрѣля, въ г. Кіевъ, на 28 дней.

Опредѣлены къ мѣстамъ: Пономарь Винницкаго уѣзда м. Пикова Василій Лапчинскій, 8 Апрѣля, на дьячковское мѣсто того же уѣзда въ с. Колибабинцы послушникъ заштатнаго Свято-Троицкаго монастыря, Варѣоломей Полшгецкій, 9 Апрѣля, на пономарское мѣсто Ольгопольскаго уѣзда въ м. Бершадь; пономарь Гайсинскаго уѣзда, с. Мышаровки Теодоръ Солтановскій, 11 Апрѣля, на дьячковское мѣсто въ томъ же сель, до усмотрѣнія; служитель Каменецкаго кафедральнаго собора Аристархъ Березовскій, 11 Апрѣля, въ число послушниковъ Подольскаго архіерейскаго дома; безмѣтный дьячекъ Іосифъ Полянскій, 13 Апрѣля, на дьячковское мѣсто Ямпольскаго уѣзда въ предмѣстье м. Краснаго Росоше; священническій сынъ Алексій Гербутовскій, 14 Апрѣля, на пономарское мѣсто Могилевскаго уѣзда въ с. Лозову; безмѣтный священникъ Максимъ Завадскій, 15 Апрѣля, на священническое мѣсто Ямпольскаго уѣзда въ с. Малую Русаву, до усмотрѣнія, съ обязательствомъ удѣлять вдовѣ священника Красовской по 10 руб. и нѣсколько десятинъ земли въ годъ; заштатный пономарь Симеонъ Баржицкій, 16 Апрѣля, на пономарское мѣсто Ушицкаго уѣзда въ с. Пилипковцы, до усмотрѣнія; пономарскій сынъ Евдокимъ Хмѣлювскій, 17 Апрѣля, на пономарское мѣсто Ольгопольскаго уѣзда въ с. Рогузну Бершадскую; дьячковскій сынъ Александръ Дембовскій, 18 Апрѣля, на пономарское мѣсто Брацлавскаго уѣзда въ м. Торковъ; священническій сынъ Александръ Польницкій, 18 Апрѣля, на пономарское мѣсто Летичевскаго уѣзда въ с. Шумовцы; дьячковскій сынъ

Евдокимъ Морозовскій, 18 Апрѣля, на пономарское мѣсто Гайсинскаго уѣзда въ с. Стражгородъ; дьячковскій сынъ Илія Соболевскій, 19 Апрѣля, на пономарское мѣсто Гайсинскаго уѣзда въ с. Березовку, до усмотрѣнія; дьячковскій сынъ Хрисанъ Дзвоницкій, 19 Апрѣля, исправляющимъ должность пономаря Литинскаго уѣзда въ с. Мальцовцы; дьячковскій сынъ Стефанъ Зубрицкій, 19 Апрѣля, исправляющимъ должность пономаря Ямпольскаго уѣзда въ с. Рахны Полевые, до усмотрѣнія; пономарь Ушицкаго уѣзда с. Субочи Василій Козловскій, 20 Апрѣля, на дьячковское мѣсто въ то же село; безмѣстный дьячекъ Софроній Митлашевскій, 22 Апрѣля, на дьячковское мѣсто Ямпольскаго уѣзда въ с. Малую Русаву; послушникъ Бершадскаго монастыря Кириллъ Крижановскій, 22 Апрѣля, на пономарское мѣсто Каменецкаго уѣзда въ с. Кадіевцы, до усмотрѣнія; дьячковскій сынъ Ананія Билинскій, 22 Апрѣля, на пономарское мѣсто Гайсинскаго уѣзда въ м. Райгородъ.

Перемѣнены: Состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ Каменецкаго уѣзда въ с. Гренчукъ діаконь Елевѣерій Тарнавскій, 11 Апрѣля, на дьячковское мѣсто въ м. Даражну Летичевскаго уѣзда; дьячекъ Могилевскаго уѣзда с. Слободы Шаргородской Рождество Богородичной церкви Иванъ Лукашенко, 13 Апрѣля, на таковое же мѣсто въ то же село къ Троицкой церкви; священникъ Могилевскаго уѣзда с. Маріановки Георгій Подруцкій, 15 Марта, Ушицкаго уѣзда въ с. Малую Побоянку; священникъ Балтскаго уѣзда с. Дубиновой Николай Смирнскій, 16 Апрѣля, Брацлавскаго уѣзда въ с. Кинашевъ; а тамошній священникъ Николай Пергатовскій, того же числа, на мѣсто Смирскаго въ с. Дубинову; дьячекъ Ямпольскаго уѣзда м. Старой Мурафы Порфирій Лазаркевичъ, 17 Апрѣля, на таковое же мѣсто Могилевскаго уѣзда въ с. Полевые Бырлинцы; состоящій на дьячковскомъ мѣстѣ Гайсинскаго уѣзда въ с. Шляховой діаконь Іоаннъ Зѣлинскій, 22 Апрѣля, на дьячковское мѣсто Каменецкаго уѣзда въ с. Гринчукъ; пономарь Ямпольскаго уѣзда с. Жолобовъ Гавріилъ Тарнопольскій, 25 Апрѣля, на таковое же мѣсто и того же уѣзда въ с. Политанки.

Посвящены въ стихарь: Дьячекъ Брацлавскаго уѣзда с. Василовки Иванъ Лозинскій, 17 Апрѣля; пономарь того же уѣзда с. Михайловки Гавріилъ Чернышевичъ, 20 Апрѣля; пономарь Могилевскаго уѣзда м. Ялтушкова Александръ Озеранскій, то же 20 Апрѣля, къ занимаемымъ мѣстамъ.

Оставлены на заштатныхъ мѣстахъ: Пономарь Винницкаго уѣзда с. Журавнаго, Іоанникій Гудымовичъ, 11 Апрѣля, на годъ; пономарь Балт-

скаго уѣзда с. Корытною Забужскою Алексѣй Будзинскій, 13 Апрѣля, на годъ; пономарь Брацлавскаго уѣзда с. Гуты Василій Янчковскій, 15 Апрѣля, на годъ; пономарь Гайсинскаго уѣзда с. Рахновки Игнатій Грушковскій, 18 Апрѣля, на годъ; пономарь Ушицкаго уѣзда с. Куцкой Слободки Густинъ Ильницкій, 21 Апрѣля, на годъ.

Определены въ должность учителей къ сельскимъ школамъ: Уволенный изъ духовнаго званія Сильверстръ Чекановичъ, 20 Марта, Проскуровскаго уѣзда приписнаго къ Сарновскому приходу, села Кривачинець, до усмотрѣнія; окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Макарій Торчинскій, 4 Апрѣля, Гайсинскаго уѣзда въ с. Завадовку.

Дозволено вступить въ бракъ: Пономарю Летичевскаго уѣзда с. Каричинець Домскихъ Захарію Козачковскому, 22 Апрѣля, съ лицомъ свѣтскаго званія.

Определенъ на штатное сторожевское мѣсто: при Каменецкомъ кафедральномъ соборѣ, Иванъ Бродовскій, 15 Апрѣля.

Определены въ должности просфирни: Вдова священника Надежда Княгницкая, 20 Марта, Гайсинскаго уѣзда въ с. Зятковцы; пономарская дочь Гликерія Лондкевичева, 13 Апрѣля, Ольгопольскаго уѣзда въ м. Ободовку; пономарская дочь Марія Завадская, 15 Апрѣля, Брацлавскаго уѣзда въ с. Вербку.

Дозволено находиться на изученіи: Уволенному изъ причетническаго класса ученику Митрофану Магурскому, 14 Апрѣля, при пономарѣ Каменецкаго уѣзда с. Лисоводъ Василій Магурскомъ; дьячковскому сыну Теофану Съраковскому, 18 Апрѣля, при діаконѣ Ямпольскаго уѣзда с. Бабчинець Андрей Шаркевичъ, въ теченіи года.

Уволены за тѣмъ: Безмѣстный пономарь Стефанъ Косовскій, 9 Апрѣля, по болѣзни, съ причисленіемъ къ церкви Винницкаго уѣзда с. Носковецъ; пономарь Ольгопольскаго уѣзда с. Рогозны Леонтій Хмѣлювскій, 17 Апрѣля, къ тамошней церкви.

Уволены отъ просфирническихъ мѣстъ: Просфирня Каменецкаго уѣзда с. Жердя, Александра Могилевская 21 Апрѣля; просфирня Летичевскаго уѣзда с. Шрубкова, Евфросинія Щербицкая, 22 Апрѣля; мѣста ихъ остаются праздыми.

Дозволено обучаться въ Немировскомъ двѣвчьемъ училищѣ: Дочери Геродиакона Каменецкаго монастыря Иларіона, Елисаветъ Калиновичевой, 18 Апрѣля.

Приняты обратно въ духовное званіе: Уволенный изъ духовнаго званія по прошенію, окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Олимпъ Венгржановскій, 22 Апрѣля; исключенный изъ духовнаго званія послушникъ заштатнаго св. Троицкаго монастыря Петръ Березовскій, 13 Апрѣля, съ опредѣленіемъ его въ число послушниковъ Барскаго монастыря.

Уволены изъ духовнаго званія: Заштатный пономарь Филиппъ Семашкевичъ, 11 Апрѣля; уволенный изъ средняго отдѣленія Подольской духовной семинаріи ученикъ Василій Волянскій, 14 Апрѣля; уволенный изъ средняго отдѣленія той же семинаріи ученикъ Александръ Ляторовскій, тоже 14 Апрѣля; пономарь Ушицкаго уѣзда м. Калюса Евгений Орловскій, 21 Апрѣля.

Награжденъ похвальнымъ листомъ: Церковный староста Балтскаго уѣзда с. Журавлинка крестьянинъ Иванъ Тоя, 25 Апрѣля, за долговременную и усердную его службу.

Утверждены въ должности церковныя старосты: Крестьянинъ Василій Фалендышъ, 12 Апрѣля, къ церкви м. Макова, Каменецкаго уѣзда; крестьянинъ Андрей Крыса, 13 Апрѣля, въ церкви Винницкаго уѣзда с. Селищъ; крестьянинъ Симеонъ Сыванъ, 22 Апрѣля, къ церкви Балтскаго уѣзда с. Премыскаго, однодворецъ Василій Сциганавскій, 22 Апрѣля къ церкви м. Калюса; крестьянинъ Симеонъ Чуя, 25 Апрѣля, къ церкви Винницкаго уѣзда с. Кудовець; крестьянинъ Матвей Джуринскій, 25 Апрѣля, къ церкви с. Обжилой Балтскаго уѣзда.

Умершіе исключены изъ списковъ: Дьячекъ Балтскаго уѣзда с. Когутовки Григорій Мишевскій, 29 Декабря 1865 г.; дьячекъ Гайсинскаго уѣзда с. Марковки Данилъ Порубиновскій, 15 Генваря 1866 г.; пономарь Литинскаго уѣзда с. Куриловки Михаилъ Войницкій, 18 Февраля; пономарь Литинскаго уѣзда Филиппъ Циташевичъ 1 Марта; священникъ Ольгопольскаго уѣзда с. Песковъ Бершадскихъ Василій Волянскій, 7 Марта; состоявшій на дьячковскомъ мѣстѣ Ямпольскаго уѣзда въ м. Красномъ, діаконъ Матѳей Заенчковскій 13 Марта; послушница Немировскаго монастыря Елена Красуцкая, 14 Марта; ученикъ средняго отдѣленія Подольской семинаріи Софроній Шостаковскій, 13 Марта; священникъ Ямпольскаго уѣзда с. Малой Русавы Петръ Красовскій, 17 Марта; пономарь Винницкаго уѣзда с. Старой Сутиски Петръ Когутовскій, 7 Апрѣля.

Предложенія: Подольское епархіальное начальство симъ предлагаетъ подвѣдомому духовенству: а.) Чтобы все духовныя лица, проживающія въ ихъ приходахъ по билетамъ и другимъ видамъ, были показываемы по духовнымъ спискамъ въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ живутъ, и чтобы за поведеніемъ такихъ лицъ наблюдали какъ благочинные, такъ и приходскіе священники рекомендовали бы ихъ по клировымъ вѣдомостямъ; б.) Чтобы по требованію предводителей дворянства, все относящіеся къ обеспеченію духовенства документы, для приведенія въ извѣстность недоимокъ съ владѣльцевъ имѣній въ пользу духовенства, предъявляли тѣмъ предводителямъ безъ отговорокъ; в.) Чтобы тотъ причтъ, въ вѣдѣніи котораго находится окончившій курсъ ученія Подольской семинаріи Андрей Зборовскій, высланъ былъ къ учительской должности въ с. Любомирку Ольгопольскаго уѣзда; и г.) Чтобы самовольно отлучившійся отъ должности пономарь Ямпольскаго уѣзда с. Рахновъ Полевыхъ Христофоръ Видуль, если отыщется въ какомъ либо изъ приходоѡвъ, высланъ былъ безъ промедленія къ должности и о времени высылки его донесено было бы консисторіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Симъ объявляется уволеннымъ изъ семинаріи, или высшаго отдѣленія уѣздныхъ училищъ ученикамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять учительскую должность Литинскаго уѣзда въ с. Бабинѣ, гдѣ учителю положено жалованья 60 руб. сереб. въ годъ, квартира и отопленіе. Желающіе должны обратиться съ прошеніемъ къ епархіальному начальству.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Мая

№ 10.

1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕ-
ЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И
БРАЦЛАВСКАГО. (*)

*Неавидѣй брата своего во тмѣ есть, и во
тмѣ ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма
ослѣпи очи ему. (I Иоан. 2, 11, 12).*

Такую важность приписываетъ ненависти проповѣдникъ любви божественной, св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Какбы кто ни былъ просвѣщенъ, но если онъ имѣетъ въ сердцѣ своемъ ненависть къ ближнему, онъ уподобляется ходящему въ темнотѣ, или все равно, слѣпому. Съ перваго разу мысль Апостола представляется странною, потому что много есть людей, зараженныхъ ненавистію къ другимъ по разнымъ причинамъ, умныхъ, изобрѣтательныхъ, образованныхъ. Но, если внимательнѣе всмотримся въ дѣло, скоро увидимъ святую истину въ словахъ св. Іоанна.

(*) Произнесено, 8-го Мая 1865 года.

Почему ходящій во тмѣ не можетъ видѣть предметовъ, его окружающихъ, своими глазами, тогда какъ при свѣтѣ видить ихъ легко, — если онъ не слѣпъ? Потому что въ темнотѣ свѣтъ не дѣйствуетъ на глаза наши, а глаза какбы ни были зорки, не самосвѣтятся. Почему слѣпой и ночью и днемъ одинаково не видить ничего? Потому что у него закрытъ органъ, воспринимающій свѣтъ. Но слѣпаго никто и не можетъ винить, если не самъ себя ослѣпилъ. И Господь умудряетъ слѣпцовъ; у нихъ изощряются другія чувства, замѣняющія зрѣніе въ большей или меньшей мѣрѣ. И есть слѣпцы замѣчательные по свѣтлости своихъ духовныхъ очей. Ктожъ извинить произвольно, безъ всякой надобности, тмѣ болѣе для дурныхъ цѣлей ходящаго въ темнотѣ съ здоровыми глазами? Если отъ своей воли онъ терпитъ вредъ, вполне самъ виноватъ.

Изъ сказаннаго можете, братія, догадываться, почему *не навидяи брата* во тмѣ находится, и какая тма ослѣпляетъ ему очи духовныя. — Во тмѣ находится питающій ненависть къ ближнимъ, потому что отъ него далека Господь Исусъ Христосъ — духовное солнце правды, самый свѣтлый лучъ котораго, освѣщающій душу, есть любовь; врагъ, закрывающій отъ душевныхъ очей истину и правду въ отношеніи къ другимъ, идетъ отъ исконнаго ненавистника людей — діавола, котораго Писаніе называетъ княземъ тмы. Ненависть есть его порожденіе, и она сказалась давно въ убійствѣ Авеля своимъ братомъ единокровнымъ; самая неестественность поступка доказываетъ, чьего онъ изобрѣтенія; она проявляется и теперь въ поступкахъ къ сожалѣнію и христіанъ, которые, забывая искупленіе отъ тмы приведшаго насъ въ чудный свѣтъ свой, по ненависти изобрѣтаютъ козни противъ ближняго, унижающія достоинство челоука, оскорбляющія образъ Божій въ немъ и нерѣдко доводящія до смерти. Вотъ почему апостолъ и называетъ ненавядящаго челоукоубійцею. *Всякъ не навидяи брата своего, челоукоубійца есть* (I Иоанн. III, 15).

Присмотритесь ближе, и вы легко замѣтите, что зараженный ненавистію, дѣйствительно ходитъ во тмѣ, дѣйствительно какбы слѣпъ, и самъ не знаетъ, что дѣлаетъ. Свобода его, подчиняясь страсти, не управляется разсудкомъ, а онъ дѣлаетъ только то, что представляетъ ему выгоднымъ ненависть къ ближнему, а страсть всегда слѣпа сама по себѣ. И вотъ является у ненавистника цѣлый рядъ дѣйствій живыхъ, безсознательныхъ, злыхъ, которыя наконецъ приводятъ его самаго къ гибели; въ своемъ ослѣпленіи онъ самъ падаетъ въ яму, которую изрывалъ для другаго и

дѣлается покорнымъ слугою духа тьмы. Не такъ ли и быть должно? *Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится.*

Не ужели ненависть ослѣпляетъ и умственный взоръ въ отношеніи къ правильности познанія? Да, ослѣпляетъ. Зависть и ненависть къ тьмъ или другимъ лицамъ переносится и на ихъ дѣло, и часто святые дѣйствія, чистое ученіе божественной истины, обезображиваются, извращаются, перетолковываются. Не видимъ ли этого изъ исторіи? Мало ли лжеученій, начиная съ арианства произошло отъ личной зависти съ ненавистію? Мало ли досель держится заблужденій въ отношеніи разныхъ истинъ вѣры ненавистію, которая заслоняетъ свѣтъ истины отъ очей ума? Если бы любовь содѣлалась преобладающимъ чувствомъ людей, если бы она была господствующимъ чувствомъ и главною причиною дѣйствій нашихъ; сколько бы прекратилось заблужденій, и какой свѣтъ всегда озарялъ бы души наши! *Богъ свѣтъ есть и тьмы нѣтъ въ Немъ ни единый,*—но этотъ свѣтъ есть вмѣстѣ и безконечная и присносущная любовь.

А кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое общеніе любви съ ненавистію? Царство свѣта есть царство и любви; царство мрака и тьмы есть область ненависти, область сатаны.

Да избавитъ всѣхъ насъ Господь, молитвами св. апостола Іоанна Богослова отъ ненависти къ ближнимъ, и вселитъ неоскудѣвающую и светоносную любовь въ сердца наши. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ РАЗСЛАБЛЕННАГО И ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

*Сей нареченный и святой день,—праздниковъ
праздникъ, и торжество есть торжество.* (Пѣс. 8).

Торжество воскресенія Христова еще продолжается; блага, дарованныя намъ воскресшимъ Господомъ, такъ велики и обильны, что не достанетъ ни времени, ни средствъ даже перечислить таковыя. Мы празднуемъ и смѣрти умерщвленіе, и адово разрушеніе и много бытія вѣчнаго началу. Св. церковь, облагодатствованная воскресшимъ Господомъ и желая облагодатствоваться, ввѣренныхъ ея попеченію чадъ Божіихъ—вѣрующихъ во Христа, заботится продолжить торжество воскресенія Христова благоговѣйнымъ и поучительнымъ воспоминаніемъ дѣлъ Господа. Съ этою цѣлію,

нынѣ, въ евангельскомъ чтеніи, она предложила нашему христіанскому вниманію благовѣстіе объ измѣненіи разслабленнаго у купели овчей. Припомнимъ, братія, поучительное содержаніе сего благовѣстія.

I. Въ праздникъ іудейской пасхи пришелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во Іерусалимъ; тамъ у воротъ именованныхъ овчими, существовала тогда купальня, которая по еврейски называлась Виѳезда—домъ милосердія.. Она имѣла цѣлебное свойство, а потому при ней было построено пять крытыхъ притворсвъ, гдѣ лежалъ большое множество разныхъ недужныхъ—слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ и другихъ. Въ купальню эту, по временамъ, сходилъ ангелъ Господень и возмущалъ воду; кто первымъ входилъ въ купель, по возмущеніи воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ одержимъ болѣзною. Тутъ то находился разслабленный, страдавшій неисцѣльною болѣзною 38 лѣтъ. Іисусъ Христосъ, увидѣвши сего долговременнаго страдальца, спросилъ его: „хочешь ли ты быть здоровъ?“ Большой отвѣчалъ Ему: „да, Господи, хочу; но не имѣю чловѣка, который бы опустилъ меня въ купальню, когда возмущается вода; пока же я самъ успѣю прійти, другой уже сходить прежде меня!“ Милосердый и Всемогущій Господь, сжалившись надъ его бѣдственнымъ положеніемъ, сказалъ ему: „встань, возми постель твою, и ходи!“ Разслабленный тотчасъ выздоровѣлъ, взявъ постель свою и пошелъ. (Іоан. V. 1—9).

Евангельское событіе это случилось давно; случилось тогда, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ еще на землѣ среди избраннаго Имъ, но невѣровавшаго въ Него народа іудейскаго;—тому минуло уже 18-ть вѣковъ. Іудеи доселѣ не вѣруютъ во Христа, и отъ самой купели овчей остались только одни развалины, которыя съ благоговѣніемъ посѣщаютъ благочестивые поклонники науки.

Но, братія, съ воспоминаніемъ сего евангельскаго событія св. церковь празднуетъ нынѣ еще другое, *отечественное* событіе, по времени болѣе близкое къ намъ—намъ современное; празднуетъ день рожденія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, Его же оправдалъ Господь Богъ царствовать надъ нами и Его же прославилъ въ дѣлахъ рукъ Его.

Изцѣливши разслабленнаго, Господь исполнилъ его радостію и веселіемъ, и даровалъ ему возможность наслаждаться лучшею жизнію, пользоваться дарами благодати Божіей.

Нѣчто подобное Господь даровалъ и намъ съ воцареніемъ Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, съ этого времени всѣ сыны Россіи зажили иною, лучшею жизнію, всѣ стали спокойно и безопасно пользоваться благами общежитія и гражданственности. Россія прожила уже 10 вѣковъ своей многотрудной жизни, пройдутъ и еще вѣка, смѣнятся поколѣнія за поколѣніями, но ни Россія, ни исторія не забудутъ настоящаго царствованія. Отдаютъ должную дань благодарности настоящимъ реформамъ современники, но потомки оцѣнятъ эти реформы еще лучше современниковъ.

Тамъ, — на югъ Россіи, при той самой купели, гдѣ впервые Русь исцѣлила свои душевные недуги свѣтомъ христіанской вѣры, воспріятою св. Владиміромъ, послѣдовало исцѣленіе ея отъ многихъ недуговъ тѣлесныхъ; — подѣ Севастополемъ Россія крестилась вторично! — Милосердый ГОСУДАРЬ нашъ, АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, сознавая всю тѣготу продолжительной войны, возжелалъ даровать отечеству нашему миръ и успокоеніе. И вотъ торжественно возвѣщаетъ этотъ миръ въ слухъ всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ въ своемъ Высочайшемъ Манифестѣ. Но, на этомъ не останавливается отеческая заботливость нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о благѣ Отечества. Возвѣщая вожденный миръ, онъ въ тоже время предназначаетъ великій планъ преобразования Отечества, дабы упрочить навсегда благосостояніе своихъ вѣрноподанныхъ. „При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи“ возвѣстилъ Онъ въ томъ же Манифестѣ, „да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается по всюду, и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подѣ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается плодами трудовъ невинныхъ. Наконецъ, и сіе есть первое и живѣйшее желаніе наше — свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья!“ И Отецъ Отечества сдержалъ свое царское слово. Отсюда начинается рядъ преобразованій, самыхъ благодѣтельныхъ для Россіи, — преобразованій, о которыхъ предки наши, можетъ быть, и не мыслили?

Христіанское милосердіе и любовь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА первѣе всего выразилась въ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависи-

ности. Двадцать два милліона получили свободу, получили права чело-
вѣчества,—права гражданства. Этотъ давній, трехвѣковой недугъ нашего
Отечества отнять державною рукою Помазанника Божія: эта великая ре-
форма прославила и обезсмертила царствованіе АЛЕКСАНДРА II. Еще
передовые люди Руси до-петровской проповѣдывали настоятельную нужду
уничтоженія крѣпостнаго права; серьезно помышляли объ этомъ Великая
Екатерина; сердечно желала сего освобожденія Освободитель цѣлой Евро-
пы АЛЕКСАНДРЪ Благословенный и НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ и всѣхъ ихъ
страшила громадность препятствій этого великаго дѣла! Но чего не сдѣ-
лали мудрость и мужество, то совершила христіанская любовь къ чело-
вѣчеству, не боящаяся никакихъ препятствій. И эта великая реформа,
основанная на христіанской любви, совершалась тихо, мирно, не смотря
ни на какія опасенія и предсказанія, и Великій Виновиликъ ея заслужилъ
имя Царя-Освободителя, которое паче всякаго имени!..

Эта великая реформа послужила началомъ другихъ не менѣе важ-
ныхъ реформъ, въ основѣ которыхъ лежала таже христіанская любовь
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ своимъ вѣрноподаннымъ. Онъ чело-
вѣколюбивый уничтожилъ тѣлесныя наказанія, введенныя старымъ, строгимъ
временемъ; онъ облегчилъ и сократилъ нелегкую службу своего христо-
любиваго воинства; Онъ премудрый возжелалъ, чтобы никто изъ его под-
данныхъ не былъ лишень свѣта просвѣщенія и повелѣлъ открыть вездѣ
школы для поученія людей премудрости и страху Божію; уставы преж-
нихъ учебныхъ заведеній вновь были пересмотрѣны, обсужены и прина-
ровнены къ современнымъ потребностямъ отечества и общества. Онъ,
самодержавный даровалъ намъ самоуправленіе въ земствѣ; Онъ водворилъ
въ судахъ нашихъ правду и нелицепріятіе, даровавъ гласное судопроиз-
водство; Онъ облегчилъ узы мысли и слова, возвышающія чело-
вѣка надъ безсловесными животными. Отдаленныя концы нашего обширнѣйшаго въ
свѣтѣ Государства сближены и соединены телеграфомъ и желѣзными до-
рогами, которыя отчасти сдѣланы уже, а отчасти будутъ дѣлаться—и все
это ко благу отечества. Не лишены отеческой заботливости ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА и смиренныя служители св. вѣры, и ихъ бѣдная участь
равно близка къ его царскому сердцу, и для нихъ возсіяетъ когда либо
лучшій свѣтъ и недалекое лучшее будущее!—Не прошло еще ни одного
года, чтобы отъ царскаго престола не изливалось какихъ либо новыхъ
милостей ко благу отечества и подданныхъ. Въ 10 лѣтъ царствованія

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА сделано то, чего не сделано было въ сотни лѣтъ. Трудно даже перечислить всѣ благотворительныя реформы, но нетрудно это припомнить, такъ какъ все совершается и совершенствуется *во очю нашу*.

II. Но, братія, обратимся опять къ евангельскому повѣствованію о разслабленномъ. Получивъ чудесное исцѣленіе отъ Господа, выздоровѣвшій разслабленный взялъ постель свою и пошелъ, несмотря на то, что это было въ субботу, когда воспрещается всякій трудъ. Лицемерные и вѣншіе блюстители субботы—юдеи начали упрекать разслабленнаго, что въ субботу нельзя ничего дѣлать и следовательно нельзя нести постели; на что разслабленный отвѣчалъ: „кто его исцѣлилъ, тотъ и приказалъ такъ ему поступить т. е. взять постель и идти,“ вѣруя, конечно, что такой Чудотворецъ имѣетъ власть и надъ субботою. Но суетверные юдеи вознегодовали на самаго Иисуса Христа, какъ на нарушителя святости субботняго дня и искали убить Его за то даже, что Онъ исцѣлялъ въ субботу. (Іоан. V, 10—16).

О, злоба, о, зависть людская, какъ ты одинакова во все время! Ты готова самимъ благимъ дѣламъ дать превратное значеніе, готова самая святая дѣла истолковать въ худую сторону, безсовѣстно осуждать, преслѣдовать и даже убивать великихъ виновниковъ сихъ дѣлъ? Развѣ не то же повторяется и съ нашимъ цѣлителемъ Россіи?!

Когда въ царственномъ сердцѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА зародилось челолюбивое желаніе благихъ преобразованій отечества, многіе не вѣрили въ возможность осуществленія сихъ преобразованій, многіе опасались большихъ безпорядковъ, какъ неизбежныхъ при каждой реформѣ. Враги наши и вѣншіе и внутренніе ликовали, вели свою подземную работу и готовились...—Когда же эти реформы изъ мысли начали переходить въ дѣло, которое совершилось на глазахъ нашихъ спокойно, съ общемою, теплою молитвою за Царя—Освободителя: то опасенія разсѣялись, злорадныя надежды враговъ нашихъ не оправдались. Западныя европейскія государства съ завистию и недоумѣніемъ, со страхомъ и сомнѣніемъ смотрѣли на этотъ неслыханный успѣхъ. Онѣ завидовали исполнскимъ глазамъ нашего отечества, ужасались предъ неодолимою силою общаго согласія и единства, суетно мечтая, что Россія должна разложиться, что отъ малѣйшаго, вѣншняго толчка она должна рассыпаться, и въ этомъ суетномъ упованіи начала раздувать интриги, изстари гнѣздившія—

ся въ Польшѣ. Но въ расчетъ державы обманулась! Когда вооруженное возстаніе Польши противу вновь сплоченной Россіи оказалось безсильнымъ, съ запада Европы поднялся небывалый еще дипломатическій ураганъ. Ополчились на насъ дипломатическими молніями и громами всѣ и великія и малыя державы; ринулись на насъ съ невѣроятно-наглою увѣренностію въ нашей несостоятельности и гибели—и чтоже? Въмѣсто разложившейся, по ихъ мнѣнію, Россіи, готовой разлиться пылью, они встрѣтили тверже прежняго сплоченную, единоклубную, мыслящую массу, спокойно работающую надъ своимъ внутреннимъ преобразованіемъ. Все миллионное населеніе нашего обширнаго отечества встрепетулось, какъ одинъ человѣкъ и заглушило эти трескучіе дипломатическіе громы однимъ мѣрнымъ, сознательнымъ звукомъ: — „ляжемъ костями, но не уступимъ ни одной пяди родной земли нашей.“ Западные европейскія государства пріутихли предъ этимъ могучимъ звукомъ и не хотя предоставили намъ продолжать свою внутреннюю работу.

Но злоба и зависть все таки еще гдѣ то гнѣзятся! И теперь еще приходится читать и между строками и въ строкахъ нашей расплодившейся литературы разныя недовольныя намеки на современныя преобразованія, съ цѣлію набросить тѣнь на самаго великаго преобразователя. А какъ горько и больно слышать, что при столь челоуѣколюбивыхъ дѣйствіяхъ нашего обожаемаго Монарха являются еще тайные и явные враги, не только осуждающіе Его святыя дѣла, но и дерзко покушающіеся даже на жизнь Августѣйшаго Виновника сихъ дѣлъ. Не вѣрится досель въ существованіе такого злодѣя: если онъ есть, (какъ къ прискорбію оказалось 4 Апрѣля) то вѣрно это не сынъ Отечества, а какое—нибудь исчадіе ада, врагъ мира, спокойствія и порядка.—Не похоже ли все это на безуміе ослѣпленныхъ іудеевъ, рывавшихся побить Христа камнями за то только, что онъ исцѣлялъ въ субботу!?

III. Обратимъ, братіе, еще свое вниманіе на одну поучительную черту исцѣливагося разслабленнаго. Движимый сердечною признательностію, онъ является во храмъ Іерусалимскій, чтобы возблагодарить Бога за чудесное исцѣленіе. И это не единственный примѣръ благодарности въ евангельской исторіи! Когда Іисусъ Христосъ исцѣлилъ (также) десять прокаженныхъ мужей, то одинъ изъ нихъ по исцѣленіи также возвратился ко Іисусу Христу, палъ къ ногамъ Его, благодарилъ и прославилъ Его. Вотъ основаніе молитвы за полученіе благодѣяній, и вотъ почему

ев. апостоль Павелъ учить, совершать молитвы за благодѣтелей народа — за Царя и за вся, иже во власти суть. Вотъ почему и мы собрались въ настоящій день, чтобы вознести общественную, усердную молитву за Царя—Отца, нашего общаго благодѣтеля, такъ много сдѣлавшаго для блага возлюбленнаго отечества нашего и для благоденствія своихъ вѣрно-подданныхъ. Вся имъ облагодѣтельствованы и все должны являться на общую молитву за общаго благодѣтеля. Но прискорбно, если иногда, въ царскіе дни приходится въ церкви повторять евангельскій вопросъ: — *де десять ли омытишася, да девять гдѣ?* Благодѣяніями Царя пользуются десятки чиновниковъ, сотни гражданъ и тысячи народа, а молятся за благоденствіе благодѣтеля являются иногда одни только благодарныя и благородныя единицы. Братіе! Пора, давно пора, сознать эту холодность и непростительную невнимательность — это несообразно ни съ мѣстными, ни съ современными условіями нашего мѣсто-жительства. Мы — сыны Россіи должны всегда подавать благой примѣръ и пасынкамъ, ео усыновленнымъ, и составляющимъ съ нами одно неразрывно-цѣлое. Аминь.

Винницкій протоіерей П. Вознесенскій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТОМЪ, ДО КАКИХЪ ПОСЛѢДСТВІЙ ДОШЛО ЛАТИНСТВО, ОТДѢЛИВШИСЬ ОТЪ ЕДИНСТВА СЪ ВСЕЛЕНСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

(Окончаніе.)

Показавши какъ изъ латинства выродилось протестантство, мы теперь нѣсколько подробнѣе рассмотримъ ученіе Лютера сравнительно съ ученіемъ римской церкви.

Вообще должно сказать, что новое ученіе Лютера есть оппозиція ученію римской церкви. Этою противоположностію объясняется и смыслъ догматовъ Лютера.

Такъ римская церковь измыслила главенство папы, по которому онъ одинъ имѣетъ право судить о предметахъ вѣры, а все другіе члены должны безпрекословно принимать его вѣроопредѣленія; Лютеръ, вопреки этому догмату, уполномочиваетъ въ дѣлахъ вѣры личное возрѣніе каждаго христіанина на томъ основаніи, что ему присуще помазаніе отъ Святаго Духа, и по этому въ дѣлѣ вѣры онъ не имѣетъ нужды руководствоваться какимъ нибудь вѣншимъ авторитетомъ. Такимъ образомъ это ученіе

окончательно подрывает папство, которое, съ одного члена переносится на всѣхъ членовъ римской церкви.

Далѣе римская церковь учила, что въ таинства покаянія грѣшнику прощаются грѣхи не прямо въ силу заслугъ Иисуса Христа, но что самъ грѣшникъ долженъ понести за нихъ соответственное наказаніе, или въ сей жизни чрезъ эпитимію, или въ будущей жизни въ чистилищномъ огнѣ, если онъ не искупитъ своихъ грѣховъ извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ. Затѣмъ при невозможности со стороны грѣшника удовлетворить Бога извѣстнымъ количествомъ добрыхъ дѣлъ, римская церковь придумала индульгенціи съ сокровищницею сверх-должныхъ дѣлъ. Лютеръ такому юридическому понятію объ оправданіи въ римской церкви, чтобы избѣжать вышедшихъ отсюда всѣхъ злоупотребленій ея, противопоставляетъ ей свое ученіе объ оправданіи чловѣка, посредствомъ одной вѣры безъ дѣлъ: »Чловѣкъ, по ученію Лютера, оправдывается вѣрою, а не дѣлами, слѣдовательно не внѣшнимъ, а внутреннимъ образомъ и безъ всякаго внѣшняго посредства. Спасеніе это достояніе его собственнаго сердца, дѣло, о которомъ знаетъ только внутренній чловѣкъ. Въ этомъ внутреннемъ актѣ не можетъ принять участія никакое чловѣческое посредство, никакой внѣшній авторитетъ. Вѣра во Христа и увѣренность въ полученіи спасенія—вотъ все, о чемъ, по словамъ Лютера, проповѣдуетъ Евангеліе» (*) Христіанинъ для своего спасенія не нуждается ни въ чемъ, кромѣ одной вѣры въ Искупителя. Отсель въ лютеранствѣ естественно должна была потерять свое значеніе церковная іерархія со всеми своими таинствами (***) и обрядами, какъ проводниками спасающей благодати. Здѣсь каждый членъ церкви сталъ священникомъ, совершающимъ свое спасеніе посредствомъ вѣры, безъ всякаго внѣшняго посредства.

Но ученіе Лютера объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ естественно представляло ему возраженіе: если спасеніе чловѣка производитъ одна благодать, то чтоже остается дѣлать самому чловѣку—ужели онъ останется празднымъ зрителемъ дѣйствій благодати?

(*) Христ. Чтен. 1865 г. № 11 стр. 508.

(**) Изъ таинствъ Лютеръ оставилъ *Крещеніе*, которое служитъ символомъ того, что искупленіе совершено и *Евхаристію*, въ которой хлѣбъ и вино не притворяются въ тѣло и кровь Христову, но только проникаются ими въ самый моментъ причащенія; а до этого и послѣ этого времени евхаристическіе хлѣбъ и вино остаются простымъ хлѣбомъ и виномъ. Вопросъ о проникновеніи хлѣба и вина тѣломъ и кровію Христовою рѣшается ученіемъ лютеранъ о вездѣ-присутствіи тѣла и крови Христовой.

Чтобы оправдать свое учение о спасеніи челоуька посредствомъ вѣры, Лютеръ останавливается на нравственномъ состояніи челоуька до паденія и послѣ паденія. Лютеръ говоритъ, что состояніе невинности не было какимъ нибудь дѣломъ сверх-естественнымъ-дѣломъ благодати; или же заключалось только въ отсутствіи грѣха, но что состояніе невинности было положительнымъ фактомъ въ природѣ челоуька,—оно было слѣдствіемъ гармоническаго развитія силъ душевныхъ, отправленіе которыхъ составляло добродѣтель; потому-то, какъ только челоуькъ согрѣшилъ чрезъ паденіе, то онъ нарушилъ это равновѣсіе духовныхъ силъ, которымъ характеризовалась его невинность, и вмѣсто прежней гармоніи въ душѣ его произошло разстройство—раздробленіе силъ, слѣдствіемъ котораго можетъ быть одинъ только грѣхъ. Поэтому челоуькъ, по выраженію Лютера, сталъ солянымъ столбомъ, въ которой превратилась жена Лотова, онъ камень, истуканъ въ нравственномъ отношеніи.

Отсель понятно, что возстановленіе челоуька могъ совершить Богъ и одинъ только Богъ, безъ посредства челоуька. Самъ же челоуькъ усвоитъ это возстановленіе себя, искупленіе, оправданіе—вѣроу, т. е. увѣренностію въ томъ, что онъ искупленъ Иисусомъ Христомъ; впередъ онъ не можетъ предпослать Богу никакихъ заслугъ, которыми бы онъ могъ, какъ учитъ римская церковь, такъ сказать, купить право на свое оправданіе; потому что челоуькъ, какъ говоритъ Лютеръ, истуканъ въ нравственномъ отношеніи и одна только вѣра его спасаетъ. Лютеръ даже видитъ величіе челоуька въ томъ обстоятельстве, что его спасеніе совершается однимъ только Богомъ, безъ его участія „Челоуькъ великъ потому, говоритъ Лютеръ, что собственными силами ничего не можетъ сдѣлать, потому что палъ глубоко, потому что за него дѣйствуетъ Божество..“

Развивая это ученіе Лютера дальше, Цвингліи и Кальвинъ приходятъ къ слѣдующему заключенію: „Если челоуькъ палъ на столько, что раздробилъ все свои силы, если спасеніе совершается безъ всякаго участія съ нашей стороны; то причина, по чему не все спасаются, должна быть въ самомъ Божествѣ.“ Такъ изъ лютеранства выродился реформатскій догматъ о предопредѣленіи.

Общій упрекъ дѣлается лютеранамъ въ томъ, что они отвергаютъ добрыя дѣла. Но еще Лютеръ и Меланхтонъ на дѣлаемые имъ упреки по этому случаю выражались, что они признаютъ значеніе и необходимость добрыхъ дѣлъ, но только они нѣсколько иначе понимаютъ добрыя

дѣла, чѣмъ какъ онъ понимались въ римской церкви. Мы уже нѣсколько разъ замѣчали, что римская церковь ставила своихъ членовъ въ юридическое положеніе въ дѣлѣ спасенія. Это выразилось и во взглядѣ на добрыя дѣла. Требуя у своихъ членовъ добрыхъ дѣлъ для вознагражденія Бога, римская церковь требовала въ этомъ отношеніи однихъ голыхъ фактовъ, не справляясь съ тѣмъ, съ какимъ расположеніемъ духа совершаются эти дѣла,—вѣдь можно же дѣлать доброе дѣло, вовсе не сочувствуя ему; по крайней мѣрѣ на эту сторону мало обращалось вниманія въ римской церкви. Этимъ—то внѣшнимъ формальнымъ добрымъ дѣламъ Лютеръ не даетъ никакого значенія въ дѣлѣ оправданія. И такъ какъ, по его теоріи, человекъ, по паденіи, раздробилъ свои силы и не можетъ уже самъ по себѣ дѣлать ничего добраго, то упомянутыя нами добрыя дѣла будутъ, по взгляду Лютера, грѣхомъ, такъ какъ онъ собственность грѣшной падшей природы человека. Но вотъ, по ученію Лютера, человекъ, искупленный Иисусомъ Христомъ, есть сосудъ, который наполняется Божественною благодатію. И эта—то божественная благодать, искупившая человека, производитъ въ немъ добрыя дѣла. Такія добрыя дѣла Лютеръ цѣнитъ и признаетъ ихъ необходимость, но только эти дѣла будутъ собственностію Божественной благодати, дѣйствующей за человека, по этому онъ не могутъ считаться вознагражденіемъ Богу, или какими нибудь заслугами предъ нимъ, каковыми должны быть добрыя дѣла, по ученію римской церкви.

Мы въ краткихъ чертахъ представили върученіе Лютера, изъ котораго видно, что Лютеръ совершенно, такъ сказать, уничтожилъ природу человека и не даетъ ей никакого значенія въ дѣлѣ спасенія—оправданія. Вездѣ дѣйствуетъ за человека благодать. Но это только такъ кажется съ перваго раза, а на самомъ дѣлѣ, подъ предлогомъ благодати, вездѣ дѣйствуетъ личность человека, только она не прямо называется своимъ именемъ, а маскируется элементомъ Божественнымъ.

Отсель видно, что Лютеръ изъ одной крайности попалъ въ другую. Такъ какъ римская церковь слишкомъ злоупотребляла своимъ авторитетомъ, наплодивъ много нелѣпыхъ богословскихъ мнѣній и постановленій; то Лютеръ, а за нимъ и всѣ протестанты—рѣшительно отвергли авторитетъ и хотѣли дойти собственнымъ разумомъ до истинной вѣры. Не сразу Лютеръ пришелъ къ такому убѣжденію, что въ дѣлахъ вѣры нужно отвергнуть всякій авторитетъ и руководствоваться исключительно своимъ

разумніемъ, при посредствѣ благодати, дѣйствующей въ каждомъ чловѣкѣ, а послѣ долгихъ изслѣдованій всякаго рода преданій, какія сохранились въ римской церкви. Лютеръ писалъ къ Меланхтону: „Я изучаю теперь папскія декреталіи и нахожу въ нихъ столько противорѣчій и лжи, что не въ силахъ повѣрить, чтобы самъ Духъ святой внушалъ ихъ, и чтобы на нихъ должна была основываться наша вѣра. Послѣ этого займусь изученіемъ вселенскихъ соборовъ, и посмотрю не на нихъ ливмѣсть съ священнымъ писаніемъ (и уже мимо декреталій папскихъ) должно утверждаться ученіе церкви? „Итакъ изъ этого письма видно, что Лютеръ не могъ на папскихъ декреталіяхъ основать истинную вѣру, потому что онъ видѣлъ въ нихъ много противорѣчій и нелѣпостей.

Затѣмъ Лютеръ обращается, какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ письмѣ, къ изученію вселенскихъ соборовъ—не найдетъ ли здѣсь ршенія своихъ сомнѣній и истинной вѣры?— Лютеръ, конечно, сличалъ между собою всѣ тѣ соборы, которые западная церковь признаетъ вселенскими, которыхъ западная церковь считала шестнадцать, вмѣсто семи соборовъ, признаваемыхъ церковію православною. По сему, далѣе, Лютеръ говоритъ въ своемъ письмѣ: „Я изучалъ опредѣленія соборовъ—они также противорѣчатъ одно другому, какъ и декреталіи папскія: видно намъ остается принять, за основаніе вѣры, одно священное писаніе.“ Вотъ на чемъ остановился Лютеръ. Онъ окончательно отвергъ церковное преданіе, и причиною этого, по всей справедливости, была римская церковь, которая на своихъ, какъ она ихъ называла, вселенскихъ соборахъ, вносила многія религіозныя мнѣнія, которыхъ не знала церковь вселенская, признающая за авторитетъ только преданіе семи вселенскихъ соборовъ. Если бы Лютеръ остановился на этихъ семи вселенскихъ соборахъ; то онъ не увидѣлъ бы здѣсь никакого противорѣчія; а напротивъ увидѣлъ бы, что здѣсь христіанское ученіе раскрыто съ отчетливою подробностію. Но, къ несчастію, Лютеръ сравнивалъ между собою, кромѣ семи вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ православною церковію, и всѣ тѣ, которые были на западѣ, и которые только римская церковь считаетъ вселенскими. Посему неудивительно, если и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, какъ и въ папскихъ декреталіяхъ, онъ нашелъ столько же противорѣчій и ему встрѣчались всѣ тѣ ложныя ученія и постановленія, противъ которыхъ онъ такъ сильно протестовалъ. Въ подтвержденіи нашей мысли мы приведемъ касательно этого предмета мнѣніе профессора Бонскаго университета Овер-

бека. Въ его религіозной мысли совершился тотъ же психическій процессъ, какой и у Лютера. Овербекъ, не удовольствовавшись ученіемъ римско-католической церкви, перешелъ въ лютеранизмъ, но отвлеченность и безжизненность лютеранства не могла ему нравиться. Поэтому его религіозная мысль останавливалась на всѣхъ современныхъ ему христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ и подвергла ихъ изслѣдованію, съ цѣлію отыскать истину, но ни одно изъ нихъ не могло удовлетворить его мысли, кромѣ православія. Овербекъ съ особеннымъ теплымъ чувствомъ останавливается на православной церкви и говоритъ, что истиннаго Христіанства должно искать только въ ней, что только православная церковь содержитъ неприкосновеннымъ и сохраненнымъ во всей цѣлости ученіе древней церкви. Вотъ его мнѣніе: „Когда папа оторвалъ западъ отъ востока—востокъ сохранилъ, по свидѣтельству исторіи, католическое ученіе во всей его чистотѣ до настоящаго времени, и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ воссоединенія всѣхъ христіанскихъ церквей. Если бы Лютеръ, продолжая авторъ, жилъ въ восточной церкви, то онъ не имѣлъ бы причины оставить ее: потому что злоупотребленія римской церкви, вызвавшія его справедливый протестъ, не существуютъ въ церкви восточной. Но Лютеръ съ своею горячею головою оставилъ и церковь и историческую почву,—объективную христіанскую истину обратилъ въ субъективизмъ. Поэтому наша задача возсоздать чистую, не папскую западную церковь на общемъ католическомъ ученіи, какое восточная православная церковь сохранила во всей его чистотѣ.“

Но фактъ совершился. Лютеръ имѣлъ дѣло съ римскою церковію, породившею много нововведеній, которыя основывались на папскихъ декретахъ и позднѣйшихъ, такъ называемыхъ въ западной церкви, вселенскихъ соборахъ, которыми исключительно руководилъ папа, и которыя только торжественно признавали папскія вѣроопредѣленія. Поэтому Лютеру естественно было отвергнуть въ дѣлѣ вѣры всякое преданіе и остановиться въ рѣшеніи предметовъ вѣры на св. писаніи исключительно.

Когда Лютеръ въ своихъ изслѣдованіяхъ дошелъ до того, что въ дѣлахъ вѣры должно ограничиться исключительно однимъ св. писаніемъ, то здѣсь невольно рождается вопросъ—кто же будетъ контролировать пониманіе св. писанія. Дѣло очевидное, что св. писаніе не такъ понятно, какъ это можетъ представиться на первый разъ. Еще апостоль Петръ, въ свое время, когда современники лучше послѣдующихъ поколѣній мо-

гли понимать св. писаніе, выразился о посланіяхъ апостола Павла такъ; что *въ нихъ неудобь разумна нѣкая, яже ненаученна и непросвѣщенна развращаютъ*. Лютеръ, очевидно, отвергнувши преданіе церкви долженъ былъ передать все тѣ права, которыя усвоились церковному преданію личному возрѣнію каждаго, руководимому, по словамъ Лютера, помазаніемъ отъ святаго Духа. Отсель основное начало протестанства въ дѣлѣ сужденія о предметахъ вѣры можно выразить такъ: главное руководство въ дѣлахъ вѣры есть священное писаніе, которое можетъ быть объясняемо и толкуемо разумомъ.

Опредѣливши начало протестанства въ дѣлѣ сужденія о предметахъ вѣры и показавши какъ оно выродилось исторически, мы теперь покажемъ, какое отношеніе имѣло начало протестанства къ рационализму, иначе говоря, какъ изъ протестанства въ дальнѣйшемъ его развитіи выродился рационализмъ—такое религіозное возрѣніе, для котораго авторитетъ св. писанія не могъ имѣть большаго значенія, и во всякомъ разѣ былъ ниже авторитета разума, потому что рационализмъ основывалъ свои выводы о предметахъ вѣры не на свещ. писаніи; а напротивъ св. писанію придавалъ на столько значенія, на сколько оно согласовалось съ крайними выводами человѣческаго разума въ дѣлахъ вѣры.—

Этотъ вопросъ мы можемъ рѣшить двоякимъ образомъ: а) теоретически.—Здѣсь мы покажемъ недостатки начала протестанства и вмѣстѣ съ тѣмъ уяснимъ, что изъ этого начала естественно долженъ былъ развиться рационализмъ, и б) исторически въ этомъ случаѣ мы вкраткѣ покажемъ, какъ, держась начала протестанства, секты, выродившіяся изъ протестанства, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи перешли въ рационализмъ.

Стремясь къ уничтоженію абсолютной власти въ духовномъ мірѣ, религіозная революція XVIв. не знала истинныхъ принциповъ умственной свободы. Извѣстно что всякая наука, которая исключительно выработывается умомъ человѣческимъ,—и та не можетъ обойтись, скажемъ вообще, безъ преданія, т. е. она не можетъ прервать историческую связь совсѣми тѣми выводами, которые были сдѣланы предъидущими умами на основаніи своихъ наблюденій. Въ самомъ дѣлѣ представимъ себѣ, что умъ человѣческій вдругъ оставилъ все то, что выработала вся предъидущая наука и захотѣлъ бы судить о всѣхъ предметахъ физическаго и духовнаго міра по своему крайнему разумнію. Чтобы тогда вышло? Возможно ли было бы какое нибудь правильное понятіе о предметѣ и ка-

койнибудь правильный взгляд на все окружающее нас?—Понятное дѣло, что самый гениальный умъ, оторвавшись отъ исторической почвы науки и ограничиваясь при обсужденіи извѣстныхъ предметовъ исключительно своимъ наблюденіемъ и своими опытами, не только не подвинулъ бы науки впередъ, но сдѣлалъ бы здѣсь многія ошибки. Если, оторвавшись отъ исторической почвы, можно будетъ прійти къ невыгоднымъ результатамъ въ наукѣ, которая всегда пострѣяется на началахъ нашего разума: то отсель очевидно—къ какимъ дурнымъ результатамъ можно прійти въ дѣлѣ вѣры, когда умъ человѣческой вздумаетъ прервать всякую связь съ исторіею, т. е. когда онъ отвергнетъ церковное преданіе и захочетъ исключительно ограничиться въ дѣлахъ вѣры своимъ крайнимъ разумніемъ. Такимъ образомъ главный недостатокъ протестанства тотъ, что оно не сумѣло опредѣлить права авторитета въ духовномъ мірѣ, хотя оно всегда чувствовало необходимость этого. Отъ того—то протестанство, проповѣдавшее свободу изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры, само потомъ становилось въ противорѣчіе съ самимъ собой. Оно освобождало человѣскій духъ отъ всякаго авторитета, а между тѣмъ все еще требовало отъ него повиновенія своимъ законамъ. На дѣлѣ оно доставляло торжество праву свободнаго изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры, а въ теоріи хотѣло замѣнить прежнюю власть—своею новою властію, которая уже потому, что нова и не имѣла своего основанія въ исторіи, тѣмъ менѣе могла пріобрѣсть авторитетъ. Согласно съ началомъ протестанства, здѣсь не могло быть никакого предѣла и свободное изслѣдованіе въ дѣлахъ вѣры должно была простирается до безконечности.

Лютеръ хотѣлъ освободить умъ и волю чловѣка отъ тѣхъ стѣснительныхъ формъ, которыя выросли на почвѣ западной церкви, но онъ не могъ понять, что отвергая наросты западной церкви, онъ долженъ былъ оставить неприкосновеннымъ истинное преданіе, какъ источникъ христіанской религіи, безъ котораго христіанское ученіе не можетъ имѣть устойчиваго основанія. Словомъ: Лютеръ не сумѣлъ согласить права и потребности преданія съ правами и потребностями свободы. Причина этого явленія, безъ сомнѣнія, заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что протестанство не поняло ни своего начала, ни тѣхъ послѣдствій, до которыхъ оно должно было дойти въ дальнѣшемъ своемъ развитіи, руководясь своимъ началомъ. Итакъ первый недостатокъ протестанства состоитъ въ томъ, что оно впало въ крайность, отвергнувъ рѣшительно преданіе цер-

кви, безъ котораго всякія изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры не могутъ имѣть устойчивости.

Напрасно Лютеръ, сознавая недостаточность въ дѣлахъ вѣры одного разума, выдумалъ свое ученіе о благодати, всегда присущей человѣку и руководящей его въ дѣлахъ вѣры. Известно что Лютеръ остановился въ семь случаевъ на текстъ св. писанія, гдѣ говорится о помазаніи отъ святаго Духа, присущемъ каждому христіанину. Эти слова относятся къ церкви и не могутъ быть отнесены ко всякому безотносительно къ его нравственному состоянію. Такое безусловное ученіе о благодати, присущей каждому человѣку, можетъ давать просторъ свободной дѣятельности ума. Каждый, признавая свое собственное мнѣніе о предметахъ богословскихъ за истинное, можетъ всегда ссылаться на то, что онъ такъ учитъ подѣ вліяніемъ благодати, живущей въ немъ.

Далѣе, если справедливо требованіе современной науки, чтобы каждый предметъ изъяснить изъ своего начала, что несомнѣнно, то и съ этой точки зрѣнія принципъ протестантства не выдержитъ критики. Христіанская религія дана Богомъ, а не есть изобрѣтеніе разума человеческого. Иисусъ Христосъ принесши съ неба свое божественное ученіе, учредилъ на землѣ святую церковь, которая должна быть хранительницею и истолковательницею божественнаго откровенія, и пребыть въ которой онъ общалъ до скончанія вѣка. И такъ церковь съ своимъ преданіемъ служитъ для насъ источнымъ и руководительнымъ началомъ въ дѣлахъ вѣры, и этого начала мы должны держаться, если хотимъ вѣрно понимать истины божественнаго откровенія.

Протестанство замѣнило собственно начало религіозное— Церковь съ ея преданіемъ—разумомъ, какъ единственнымъ для каждаго руководителемъ въ дѣлахъ вѣры. Очевидно, что протестанство такимъ образомъ хочетъ объяснить предметы вѣры изъ другаго начала, а не изъ того, какое имѣетъ религія; но такой образъ дѣйствій не можетъ остаться безъ дурныхъ результатовъ въ дѣлѣ вѣры. Современная наука, какъ мы сказали, требуетъ, чтобы каждая наука изъясняла свой предметъ изъ своего начала, и не вторгалась въ область другой науки,— иначе это можетъ повести къ заблужденіямъ: такъ напр. еслибы фізіологъ захотѣлъ объяснять психическія явленія изъ фізіологическихъ законовъ; то онъ глубоко ошибался бы въ своемъ изъясненіи, и на оборотъ фізіологическія явленія въ человѣкѣ нельзя объяснять изъ психическихъ началъ.— Это требованіе

особенно должно быть соблюдаемо въ такой, какъ скажемъ наукъ, какова наука религіозная. Здѣсь опасно малѣйшее отступленіе отъ ея начала и можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ.

Правда протестантство можетъ быть оправдываемо тѣмъ, что оно въ преданіи западной церкви встрѣтило много несообразностей и заблужденій и потому отвергло его. Западная церковь заслонила истинное преданіе единой вселенской католической церкви. Тѣмъ не менѣе ошибка сдѣлана и она должна была принести свои плоды.

Вотъ недостатки, которыя содержитъ въ себѣ начало протестантства!

Теперь покажемъ, — какъ, руководясь этимъ началомъ, протестантство, по естественной логикѣ, должно было перейти въ рационализмъ.

Реформація, если посмотреть на нее съ общей точки зрѣнія, имѣетъ свои добрыя стороны, именно — она спасла разумъ челоѵка отъ угнетенія римской церкви. Въ этомъ заключается заслуга реформаціи, что она возвратила челоѵку его челоѵческое достоинство и завоевала ему право быть существомъ разумнымъ. Однако же въ ней не было силы, которая бы поднимала умъ челоѵка выше обыкновенной его работы.

Протестанты, оторвавшись отъ сочувствія съ единою вселенскою церковію, которая закрывалась отъ нихъ римомъ, не видали вокругъ себя ничего божественнаго, стараясь на сей разъ успокоить свою совѣсть, которая давала чувствовать неправоту въ небреженіи св. преданіемъ, тѣмъ, что каждый христіанинъ имѣетъ благодать Божію, которая будетъ наставлять челоѵка въ пониманіи истинъ божественныхъ. Они забыли, что дары благодати въ церкви Христовой раздѣлены различнымъ образомъ, такъ что не всякому дается даръ пониманія откровенія. Для этого Богъ поставилъ *овы убо апостоли, овы убо пастырие и учителя церкви*, какъ говорится въ св. писаніи. Протестанты поставили свое личное убѣжденіе выше всякаго авторитета. Здѣсь субъективный умъ со всеми своими случайностями занялъ мѣсто объективнаго ума церкви. При такомъ направленіи религіозной мысли ничего нельзя было ждать добраго отъ богословія. Здѣсь должно было быть много уклоненій отъ истины. И дѣйствительно св. писаніе, на которомъ только одномъ лютеране думали основать свое религіозное возрѣніе, руководясь въ толкованіи св. писанія однимъ только умомъ, безъ повѣрки своего толкованія вселенскимъ преданіемъ, принимало особый смыслъ по личнымъ понятіямъ каждаго. Здѣсь

давался большой просторъ субъективному уму, хотя протестанты всегда утверждаютъ, что высшій авторитетъ для нихъ въ дѣлѣ религiи, которымъ контролируются ихъ убъжденiя, есть св. писанiе.

Но здѣсь вопросъ:—кто же будетъ изъяснять св. писанiе и давать ему истинный смыслъ?—Это дѣло предоставлено за личнымъ возрѣнiемъ каждаго. Вотъ пунктъ, откуда выходили и расходились протестанты въ своихъ убъжденiяхъ. Очевидно послѣ сего, что при такомъ взглядѣ на дѣло изъясненiя св. писанiя для протестантовъ не могъ быть уловимъ подлинный смыслъ его; они здѣсь имѣли дѣло съ буквою писанiя, подъ которую каждый, сообразно съ своими убъжденiями и потребностями, подлагалъ свой особенный смыслъ. Дѣло ясное, что послѣ этого должно было выйти много различныхъ взглядовъ и направленiй въ изъясненiи истиннѣ вѣры.

Протестантство сразу, при самомъ появленiи его на свѣтъ, раздѣлилось на нѣсколько отдѣльныхъ направленiй, несогласныхъ между собою въ самыхъ существенныхъ началахъ вѣры. У нихъ только одно было общее, именно: всѣ они признавали за единственный источникъ вѣры св. писанiе, понимаемое согласно съ смысломъ каждаго вѣрующаго. Но лишь только протестанты начали прилагать къ дѣлу свое начало свободнаго изслѣдованiя, какъ сейчасъ же они разошлись между собою. Коренныя отношенiя чловѣка къ Богу, отношенiе свободной воли къ благодати и предобрѣденiю, и тому подобныя отношенiя вѣры, съ самаго начала понимались ими совершенно различно, не смотря на то, что каждая партiя основывала свои мнѣнiя на св. писанiи. Но дѣло понятное, что св. писанiе не могло быть причиною такого разногласiя, потому что оно всегда содержитъ одинъ смыслъ, который данъ ему при самомъ его откровенiи, и который всегда вѣрно хранится въ православной церкви; но, очевидно, причиною такихъ разногласiй могъ быть самъ разумъ чловѣческой, взявшiйся за такое дѣло, которое было ему не по силамъ. Итакъ, обращая вниманiе на различныя партii протестантскiя, которыя имѣютъ самыя разнообразныя сужденiя объ одномъ и томъ же предметѣ, мы сразу видимъ, что въ самомъ протестантствѣ преобладаетъ элементъ рационалистическiй... Протестанты, очевидно, не понимаютъ истиннаго смысла св. писанiя, а они берутъ изъ св. писанiя одну только букву, подъ которую подлагаютъ свои личные мнѣнiя и убъжденiя, пока еще соглашались въ болѣе существенныхъ пунктахъ. Но нетрудно угадать, какой долженъ

быть дальнейший ходъ протестантства, судя по его началу и первымъ даннымъ, какія оно обнаружало при первомъ своемъ появленіи, выступивши съ свободнымъ изслѣдованіемъ въ дѣлахъ вѣры.

Мы сказали, что протестантство сразу заявило себя въ разнообразіи религіозныхъ мнѣній, которыя основывало на св. писаніи. Понятное дѣло, если можно было вывести нѣсколько мнѣній, основываясь на св. писаніи, которое всегда имѣетъ одинъ смыслъ; то почему нельзя было сдѣлать и больше выводовъ при свободѣ изслѣдованія о такихъ предметахъ, которые очень часто не поддаются разумнью простаго смысла. И дѣйствительно, каждый свободно относился къ предметамъ вѣры, бросалъ на нихъ свой предзанятый взглядъ и давалъ имъ свой особый смыслъ и значеніе. Ясно, что при такомъ разногласіи религіозныхъ мнѣній св. писаніе не могло быть руководителемъ, потому что на основаніи же св. писанія возникали эти религіозныя мнѣнія. Разумъ человѣческій долженъ былъ искать общаго основанія для истины, мимо преданій вѣры, внутри собственного мышленія. Отсюда по необходимости долженъ былъ родиться чистый рационализмъ, стремящійся не развить данную истину, не проникнуться ею, не возвыситься до нея; но прежде всего—найти ее. Таковъ долженъ быть, таковъ и былъ исходъ протестантства, если оно развивалось строго логически.

Если протестантство образовало свою извѣстную религіозную систему и старалось навязывать ее каждому христіанину, принадлежащему къ его сектѣ; то оно здѣсь поступало нелогично и впадало въ противорѣчіе съ своимъ началомъ. Мы говорили, что начало протестантства состоитъ въ томъ, что каждый христіанинъ имѣетъ право свободнаго изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры. Объявить такое начало и вдругъ создать свою религіозную систему, и навязывать ее каждому—это, очевидно, большая непоследовательность, и она должна была уступить мѣсто естественной логикѣ; а если такъ, то, какъ мы выше упоминали, должны были произойти различныя религіозныя мнѣнія, которыя взаимно себя исключали. По этой причинѣ, чтобы удовлетворить всемъ личнымъ сознаніямъ, надобно было найти общее основаніе истины въ разумъ чловѣка, такъ какъ св. писаніе безъ преданія церкви, которое одно могло охранять истинный его смыслъ, не могло быть надежнымъ руководителемъ въ дѣлахъ вѣры. И дѣйствительно многіе изъ рационалистовъ высказывали ту мысль, что св. писаніе должно быть оставлено, потому что на основаніи его явилось

много толковъ религіозныхъ. Посему рационализмъ, возбужденный протестантизмомъ, исключительно долженъ былъ ограничиться областію разума логическаго; и только разумъ логическій могъ быть признаннымъ за общій авторитетъ, — только онъ могъ требовать безусловнаго признанія своихъ выводовъ отъ каждой особенной личности. Такимъ образомъ единомысліе вѣры, основанное на преданіи церкви, замѣнено единомысліемъ отвлеченнаго разума. Вотъ каково должно быть и каково было дальнѣйшее развитіе протестантизма, идущаго своимъ логическимъ путемъ; именно, изъ протестантизма долженъ былъ выродиться чистый рационализмъ.

Если теперь посмотримъ — какъ на самомъ дѣлѣ развивались изъ протестантизма различныя религіозныя секты; то увидимъ, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи онѣ дѣйствительно разрѣшились въ рационализмъ. Такъ, когда Лютеръ провозгласилъ начало свободнаго изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры, подѣ предлогомъ присутствія въ каждомъ человѣкѣ благодати, руководящей его ко спасенію и научающей истинамъ вѣры; то при этомъ началъ самому лютеранству угрожала опасность. Что же дѣлаетъ Лютеръ? Онъ возвращается подѣ защиту авторитета, который прежде отвергалъ; только на сей разъ вселенскій авторитетъ церкви онъ замѣнилъ своимъ личнымъ авторитетомъ и подѣ клятвою требовалъ отъ своихъ послѣдователей сохранять его ученіе. Секты протестантскія, которыя были болѣе логичны, хотѣли развитъ крайнія слѣдствія изъ протестантскаго начала — свободнаго изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры. Но эти смѣлыя попытки протестантизмъ старалось уничтожить. Такъ лютеранство хотѣло держаться и держалось своею непослѣдовательностію. Но не смотря на то — оно, по естественной логикѣ, дѣйствіе которой можно остановить на время, но задержать нельзя никогда, должно было развится и дойти въ послѣднихъ своихъ результатахъ до чистаго рационализма. Протестантизмъ, отторгнутое отъ авторитета церкви не могло оставаться вѣрнымъ истинному христіанству; его стремленіе было составить себѣ религію по одному разуму.

Такъ кальвинизмъ уже составляетъ прогрессъ по отношенію къ лютеранству. Лютеранство, уничтожившее ученіе церкви, еще сохранило таинство. Хотя оно отвергло пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, но оно еще сохранило вѣру въ реальное присутствіе Иисуса Христа въ Евхаристіи, а чрезъ это еще сохранило залогъ воплощенія Бога для спасенія людей, питающаго насъ въ таинствѣ. Кальвинъ уничтожилъ этотъ залогъ любви божественной, — онъ уничтожилъ присут-

ствіе Ісуса Христа въ таинствѣ; для него хлѣбъ и вино служатъ только символами тѣла и крови Христовой.

Но протестантство не могло остановиться здѣсь; побуждаемое логикою своего начала—свободнаго толкованія истинъ сверх-естественныхъ, оно должно было сдѣлать шагъ дальше, какъ ни старалось остановиться на этомъ пунктѣ. И вотъ является социализмъ, который уничтожаетъ Божество Ісуса Христа. Протестантство удалило его на время. Заблужденіе чувствовало, что доля истины, которая оставалась ему, была отнимаема, что жизнь его терлась;—оно хотѣло удержать ее и сдѣлаться консервативнымъ. Но напрасно. Логика оказалась сильнѣйшею—и протестантство изъ кальвинизма должно было перейти въ социализмъ. Социализмъ уничтожилъ формально Божество Ісуса Христа, и, видя въ немъ простаго человѣка, протестовалъ противъ освящающаго свойства Его жертвы, хотя еще чтить Ісуса Христа, какъ Бога. Также социализмъ отвергнулъ богодухновенность св. писанія—онъ вѣрилъ въ св. писаніе, истолкованное разумомъ, только разумъ, не понимая таинства воплощенія и искупленія;—отвергъ ихъ. Соціиане не соглашались между собою въ вѣрѣ,—каждый изъ нихъ мыслилъ по своему о Ісусѣ Христѣ. Посему въ социализмъ выродилось много сектъ. За тѣмъ разумъ отрывается отъ всякаго авторитета, для него нѣтъ ничего священнаго, онъ ничему не вѣритъ, кромѣ себя самаго; посему онъ относится и къ св. писанію, какъ ко всякому вообще произведенію человѣческому; оцениваетъ его съ исторической точки зрѣнія и даетъ о немъ свое ученіе.—разумъ принимаетъ только то, что сообразно съ его началомъ. Это чистый рационализмъ.

Вотъ какой процессъ должна была пройти религіозная мысль, сдвинутая съ своего твердаго основанія—св. преданія вселенской церкви, и предоставленная для своего развитія одному только разуму. Въ ней, въ дальнѣйшемъ ея развитіи, постоянно ослабвало религіозное начало и она должна была приравняться къ обыкновеннымъ произведеніямъ человѣческимъ. Но въ то самое время, когда религіозная мысль потеряла печать своего божественнаго происхожденія, когда разумъ человѣческой объявилъ, что религія—это продуктъ его мышленія, въ то время говоримъ, сказалась потребность имѣть религію божественнаго происхожденія. И тогда какъ мистическія секты пытались возсоздать ее въ фантастическихъ представленіяхъ своего разгоряченнаго воображенія, трезвая религіозная мысль рѣшилась, путемъ разумныхъ послѣдованій всѣхъ памятниковъ древней

церковной практики, отыскать чистое древнее христианство. Но где же его можно найти? Очевидно — древнее христианство осталось неприкосновеннымъ въ той церкви, которая считала священнымъ для себя долгомъ строго держаться въ своемъ вѣрученіи древняго церковнаго преданія, наглядно уясняющаго смыслъ св. писанія. А такая церковь есть наша православная, католическая греко-россійская церковь. Ея призваніе было сохранить во всей цѣлости и чистотѣ древнюю христіанскую религію, проповѣданную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и Его апостолами.

И теперь православный христіанинъ съ мирною радостію останавливается на современномъ религіозномъ движеніи въ тѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, которыя, выродившись изъ латинства, искажившаго св. преданіе, совершенно оставили это вѣрное руководство въ дѣлахъ вѣры и такимъ образомъ удалились отъ истиннаго христіанства; но въ последнее время сознали свою ошибку, чувствуютъ, что онѣ оторванные вѣтви ищутъ своего дѣйствительнаго корня, чтобы, привившись къ нему и получивши отъ него свѣжіе и здоровые соки, жить правильною жизнію. Этотъ жизненный корень есть древнее православіе и возбужденная религіозная мысль съ сочувствіемъ склоняется въ его пользу, чтобы имѣть здѣсь твердую почву для своего правильнаго развитія.

А. П. — 156.

СОБЫТІЕ 4-го АПРѢЛЯ 1866 ГОДА.

Всѣмъ русскимъ извѣстно ужасное событіе 4 Апрѣля о покушеніи на драгоценную жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Если бы врагъ Россіи успѣлъ исполнить свой преступный замыселъ, тогда Богъ знаетъ, что стало бы съ нашимъ отечествомъ!.... Справедливо замѣчаютъ *Московскія вѣдомости*, что злодѣямъ была нужна не личная жизнь Царя благого и милостиваго, а нужно было смятеніе въ Россіи, чтобы дѣлать съ нею то, что ими злоумышляется, разстроить, ослабить, унижить, раздробить....

Русскіе люди должны принять страшное событіе указаніемъ, даннымъ свыше, тѣхъ опасностей, которыми окружена Россія, ибо Царь и Россія — одно.

Покушеніе на жизнь русскаго Царя не только возмущаетъ душу русскаго челоуька, но оно кажется непонятнымъ и удивительнымъ для иностранцевъ. Въ Берлинской биржевой газетѣ пишутъ, что извѣстіе о

гнусномъ покушеніи на жизнь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Всероссийскаго возбудило оную часть тѣмъ большее удивленіе и участіе, что ИМПЕРАТОРЪ Всероссийскій, вслѣдствіе своего искренняго и всесторонняго стремленія составить счастье своего народа, пользуется самымъ всеобщимъ уваженіемъ.

Занесемъ на страницы и нашего изданія краткія свѣдѣнія о злодѣйскомъ умыслѣ на дорогую жизнь нашего Царя и о чудесномъ избавленіи этой жизни самимъ Промысломъ.

Въ то время, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ сопровожденіи герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго и его сестры принцессы Маріи Максимиліановны Баденской вышедши изъ воротъ лѣтняго сада у Невы, хотѣлъ садиться въ экипажъ, неизвѣстный челоувѣкъ въ простомъ платьѣ направилъ пистолетъ на ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и готовился выстрѣлить почти *вз упоръ*. Это замѣтилъ находившійся вблизи городской; онъ вскрикнулъ, а крестьянинъ Комисаровъ, случившійся возлѣ преступника, толкнулъ его руку. Выстрѣлъ раздался; но пуля отъ толчка приняла направленіе вверхъ и не причинила ГОСУДАРЮ никакого вреда, а пистолетъ выпалъ изъ рукъ убійцы, который татчасъ же кинулся бѣжать, но его тутъ же поймали, и стоявшій народъ хотѣлъ разорвать его, если бы не вступился за преступника самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Въ то время, когда народъ совершалъ расправу съ преступникомъ, ГОСУДАРЬ оборачивается и видитъ, что въ трехъ шагахъ отъ Него, народъ кинулся на челоувѣка, душитъ его, да такъ, что тотъ совершенно посицѣлъ и начиналъ уже хрипѣть, пистолетъ лежалъ у ногъ его. Все это сдѣлалось съ быстротою молніи. Тутъ только ГОСУДАРЬ понялъ въ чемъ дѣло. „Оставьте его“ сказалъ Онъ народу, положивъ руку на плечо убійцы. Народъ немного отступилъ назадъ. ГОСУДАРЬ отдалъ убійцу въ руки полиціи; самъ же похалъ къ князю В. А. Долгорукову, а оттуда въ Казанскій соборъ благодарить Бога за спасеніе. Герцогиня Баденская въ ужасѣ кинулась въ Государственный Совѣтъ и сообщила все Великому князю Константину Николаевичу. Единодушно рѣшили итти не медля въ дворцовую церковь отслужить молебенъ.

Преступникъ долго скрывалъ свое имя и званіе, называя себя различными пменами, боясь, что извѣстіе о его преступленіи можетъ преждевременно свести его родителей въ могилу. Но слѣдственной комиссіи удалось узнать отъ стороннихъ людей о личности преступника. Онъ уро-

женецъ Саратовской губерніи, Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ сердобскомъ уѣздѣ саратовской губерніи. Самъ же преступникъ, бывшій вольнослушатель московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ изъ его товарищей, припадками меланхоли и шизоидри и въ продолженіе болѣе мѣсяца лежалъ въ клиникѣ при московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное настроеніе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему опиума для прекращенія мученій, вмѣстѣ съ самою жизнію. Обо всемъ этомъ собираются подробныя свѣдѣнія. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургъ; одинъ разъ онъ пріѣхалъ въ Февраль мѣсяцъ, а другой разъ на Пасху. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ не навидитъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Каракозовъ развивалъ идеи самаго крайняго социализма. Въ Петербургѣ, скрывая свое настоящее имя и званіе, онъ продолжалъ лечиться отъ болѣзни у нѣкоторыхъ здѣшнихъ докторовъ.

Въ отношеніи обнаруженія соучастниковъ преступника и связей ихъ съ зловредными обществами, стремящимися къ ниспроверженію утвердившагося государственнаго порядка, продолжается дальнѣйшее строжайшее разслѣдованіе, которое, можно надѣяться, исполнится съ успѣхомъ, потому что во главѣ коммисіи, занимающейся этимъ дѣломъ, поставленъ чловѣкъ энергическій, испытанный въ своей преданности ГОСУДАРЮ и Отечеству, незабвенный для русскихъ патриотъ, графъ М. П. Муравьевъ, который 10 Апрѣля въ залѣ дворянскаго собранія, по случаю обѣда, даннаго петербургскимъ дворянствомъ въ память всерадостнаго для цѣлой Россіи событія — избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ покушенія на Его драгоценную жизнь, сказалъ въ своей отвѣтной рѣчи на предложенный тостъ за его здоровье, между прочимъ, слѣдующее: что онъ старъ; но ляжетъ костью, чтобы свято исполнить возложенное на него порученіе: что преступное покушеніе имѣетъ далекія нити, которыя потрясаютъ общественные интересы всѣхъ сословій; но что онъ не теряетъ надежды ихъ обнаружить, и что онъ смѣетъ увѣрить, что настоящему дѣлу будетъ придана возможная гласность.

Дай Богъ, чтобы темное злодѣйское дѣло враждебной нашему Отечеству партіи было выведено наружу—на свѣтъ и обличено предъ лицомъ всей Россіи!

Для насъ интереснѣе доброе имя честнаго русскаго патриота, спасаго жизнь Царя, поэтому мы скажемъ нѣсколько словъ объ этой благородной личности.

Человѣкъ, имѣвшій счастье спасти Царя, крестьянинъ Осипъ Комисаровъ, молодой человѣкъ, 25 лѣтъ отъ роду, родился въ селѣ Молвитинѣ Буйскаго уѣзда Костромской губерніи. Имѣніе это принадлежитъ барону Кистеру, а самъ Комисаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона. Будучи отданъ довольно давно въ ученіе въ Петербургъ къ шапочному мастеру Садову, онъ дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣеть восьмимысячную дочь. Подмастерьемъ у Садова оставался Комисаровъ до 4 числа, когда судьбѣ угодно было вдругъ измѣнить всю его жизнь. Будучи въ этотъ день имянникомъ, онъ отправился помолиться Богу на петербургскую сторону въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ, у мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостки разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ вернулся обратно, и, подходя къ лѣтнему саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта ГОСУДАРЯ, который самъ прогуливается по лѣтнему саду, Комисаровъ, желая имѣть счастье видѣть ГОСУДАРЯ, присоединился къ толпѣ и началъ ожидать вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась и онъ увидѣлъ ГОСУДАРЯ въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, ГОСУДАРЬ началъ надѣвать шинель. Въ это самое время какой то молодой человѣкъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ мимо Комисарова. Уже давно человѣкъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Комисаровъ, желая самъ ближе видѣть ГОСУДАРЯ, не пропускалъ его. Въ это же время злодѣй особенно сталъ напирать на Комисарова, который, уступая его усиліямъ, пропустилъ его, наконецъ, впередъ. Но въ то же время, видя особенную назойливость этого человѣка, Комисаровъ, пропустивъ его впередъ, началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи ГОСУДАРЯ, который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Комисаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ, вынулъ изъ подъ своего пальто пистолетъ и началъ цѣлить въ ГОСУДАРЯ. Тогда Комисаровъ быстро ударилъ

злодья подь локоть. Рука вмѣстѣ съ пистолетомъ поднялась къ верху, курокъ шелкнулъ, но выстрѣлъ, благодаря Бога, принялъ направленіе вверхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ мы упомянули выше, злодѣй былъ арестованъ, а Комисаровъ остался смущеннымъ и растерявшимся въ толпѣ. (*) Вскорѣ послѣ этого Комисаровъ былъ представленъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ГОСУДАРЬ обнялъ этого челоуѣка и сказалъ ему: „Жалую тебя дворяниномъ!“ Потомъ обратясь къ присутствующимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО присовокупилъ: „Что вы думаете объ этомъ, господа?“

Отвѣтомъ было продолжительное и восторженное привѣтствіе, въ которомъ высказалась признательность всей Россіи. Въ самомъ дѣлѣ тотъ, кто сохранилъ странѣ ея возлюбленнаго Монарха, имѣеть право птти наряду съ самими достойными. Комисаровъ по возведеніи въ санъ дворянства переименованъ: Комисаровъ—Костромской.

Въ СПБ. Вѣд. пишутъ, что Императоръ французовъ наполеонъ прислалъ Комисарову орденъ „Почетнаго Легіона“. Не знаемъ на сколько справедливъ этотъ слухъ: заподлинно извѣстно, что Императоръ австрійскій прислалъ Комисарову за спасеніе жизни ГОСУДАРЯ орденъ „Франца Юсифа“.

Скоро разнеслась вѣсть о злодѣйскомъ замыслѣ и чудесномъ спасеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА по всей Россіи и вѣрнопопданнныя сыны отечества, проникнутые живымъ патріотическимъ чувствомъ, стекались въ св. храмы, чтобы предъ престоломъ Всевышняго излить благодарственную молитву за спасеніе жизни обожаемаго русскаго Царя.

Вѣсть объ этомъ ужасномъ происшествіи была принесена къ намъ въ Каменецъ 5 Апрѣля. „Но благо намъ,“ скажемъ словами почтеннаго о. протоіерея Сергіевскаго, сію ужасную вѣсть покрываетъ благовѣщеніе, что козни злобы не удались, что Божественное Провидѣніе охранило своего Избраннаго!“ И жители города Каменца, безъ различія національностей, съ трепетнымъ чувствомъ ужаса и радости посѣпили собраться на городскую площадь, гдѣ совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о спасеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

(*) Сообщаемъ читателямъ разсказъ со словъ О. П. Комисарова, переданный „СПБ. Вѣд.“ однимъ изъ слышавшихъ его лично, по возможности дословно: „Самъ не знаю что, но сердце мое какъ то особенно забилось, когда я увидѣлъ этого челоуѣка (преступника) который поспѣшно пробился сквозь толпу. Я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ однако забылъ его, когда подошелъ ГОСУДАРЬ. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлнть пистолетъ, мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно и съ силою толкнулъ его руку вверху; за тѣмъ ничего не помню, меня какъ самаго отуманило и, очнувшись, я вижу только, что меня цѣлуеть какой то генералъ. Повезли меня въ дворець, но я былъ какъ въ забытн, и языкъ у меня вовсе какъ отнялся. Только часа чрезъ полтора я опять какъ опомнился и могъ говорить.“

Благодарная Россія, помолившись усердно Богу за спасеніе Царя и увѣковѣчивая это событіе различными благодѣяніями, какъ то: учрежденіемъ стипендій въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ, сельскаго училища на родинѣ О. И. Комисарова, и пожертвованіями въ церковь иконъ съ неугасимыми лампадами, не оставляетъ безъ благодарности и того, кому Провиднїе судило быть спасителемъ ГОСУДАРЯ. Кроме того, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ память сего событія и въ ознаменованіе признательности къ Комисарову, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему потомственное дворянское достоинство, признательные сыны Россіи дѣлаютъ разныя пожертвованія въ пользу г. Комисарова. Такъ въ военномъ министерствѣ, по словамъ „Русскаго Инвалида“ собрано по подпискѣ въ пользу Осипа Ивановича 9 тыс. руб. сереб. Подписка продолжается. Москва пожертвовала ему золотую шагу. Одинъ помѣщикъ Костромской губерніи подарилъ г. Комисарову нѣсколько сотъ десятинъ земли.

Комитетъ грамотности, состоящій при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, въ годичное засѣданіе 12 Апрѣля, по предложенію г. председателя постановилъ: въ ознаменованіе чудеснаго спасенія священной особы ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ преступнаго покушенія, поднести виновнику избавленія О. И. Комисарову-Костромскому дипломъ на званіе члена комитета.

О. И. КОМИСАРОВУ.

Святаго Промысла смиренное орудіе,
 Пародную скрижаль собой ты озарилъ
 И благодать свою, и мощь, и правосудье
 Въ тебѣ невѣдомомъ Господь провозгласилъ.
 Злодѣйства сокрушилъ ты замыселъ и выю,
 Ты Божимъ Ангеломъ явился въ грозный часъ,
 Ты отвратилъ ударъ, направленный въ Россію,
 Ты спасъ Царя, и въ Немъ Его народъ ты спасъ.

Кн. *Вяземскій.*

Въ настоящее время ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изъявилъ согласіе по просьбѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Комовскаго, на открытіе повсемѣтнаго сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе у лѣтнаго сада часовни, въ память чудеснаго спасенія священной

жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, съ тѣмъ, чтобы излишній отъ сего деньги употреблены были на построение храма св. Юсифа и другихъ богоугодныхъ заведеній.

П....

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, ДАННЫЙ НА ИМЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Преосвященный митрополитъ Московскій

Филаретъ.

Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все Московское духовенство за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство Всемогущимъ Промысломъ, Я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержителя Бога, въ его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни мои, доколь они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи.

Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою божественною волею, отвратившею отъ Меня опасность; а единодушное сочувствіе ко Мнѣ всѣхъ сословіи вѣрнаго Моего народа, со всѣхъ концовъ обширной имперіи, доставляетъ Мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣмъ преданнымъ Мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго Отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благоклонный.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: «АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ С.-Петербургѣ

9 Апрѣля 1866 г.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО
ФИЛАРЕТА СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ,

представленное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ зимнѣмъ Дворцѣ сего 8-го
Апрѣля депутаціей отъ Московскаго духовенства, состоявшіе изъ намѣ-
стника Троицко-Сергіевской лавры, отца Архимандрита Антонія и Петро-
павловской въ Басманной церкви протоіерея отца Петра Матвѣевича Тер-
новскаго.

Благочестивѣйшій Государь!

Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, не дремлющею си-
лою Провидѣнія своего исполнившій и нынѣ свое древнее слово: *не при-
касайтесь помазаннымъ Моимъ.*

Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ
Тебя руку: но ее невидимо отразилъ Ангелъ (хотя видимо чрезъ человека)
и Твоя жизнь и здоровіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать
только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Го-
сударь, свое древнее слово: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.*

Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи
такой человекъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохра-
неніи и благодарною къ Господу молитвою.

Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмъ Свя-
тителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмъ, но наполнявшій Кремль, на-
родъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было тѣмъ же
соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все вѣренное мнѣ Московское духовенство, и, не
колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ,—всѣ искрен-
нѣйше привѣтствуемъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО свѣт-
лымъ на Васъ знаменіемъ сохраняющаго Васъ Провидѣнія Божія, не пре-
ставая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя.*

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ свя-
тыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь,
чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да предастъ Тебѣ охра-
няющее благословеніе Божіе, на грядущія времена Твоей дражайшей жизни.

Апрѣля 5 1866 г.

О МОЛЕБСТВІИ МЪЩАНЪ ГОРОДА НОВОЙ УШИЦЫ ЗА СПАСЕНІЕ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Новоушицкій градскій голова, губернской секретарь Гавріиль Богдановичъ, пришедши ко мнѣ съ нѣсколькими членами городской Думы и почетными мѣщанами сего 23 Апрѣля послѣ утрени, просилъ меня отъ имени всего общества отправить Господу Богу благодарный молебенъ, а вмѣстѣ съ нимъ и св. Великомученику Георгію Побѣдоносцу за спасеніе жизни нашего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА отъ пущеннаго въ НЕГО выстрѣла 4 Апрѣля.

Во время отправленія молебствія, замѣтны были вѣрноподданническія чувства любви къ ГОСУДАРЮ, такъ что на лицахъ присутствующихъ мѣщанъ и чиновниковъ выражалось какое то сокрушенное умиленіе, а изъ глазъ ихъ текли слезы. Чтобы доказать, что въ духъ нашего народа еще сильны понятія, что есть Богъ и Царь, Вѣра и Отечество напишу здѣсь нѣсколько словъ тѣхъ именно, которые слышны были мнѣ даже въ церкви, какъ народъ выходитъ изъ церкви, и, знаменуя себя крестомъ, говорилъ такъ: «Слава Богу, що нашъ Царь оставея живъ и здоровъ, дай Ему Боже ще довго жыты и довго. А ты св. Юрій, *) храни Его щобы винъ бувъ такий храбрый и неустрашимый якъ ты самъ Юрій «Святый.» Вотъ духъ истинно Русскаго народа преданнаго своему ГОСУДАРЮ.!

Градскій Депутатъ С. С. О. Линевищъ.

Святѣйшій Синодъ по полученіи свѣдѣній, что церкви Приамурскаго края, по недостатку средствъ, нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ, отпустилъ для сихъ церквей, безмездно, 261 экземпляръ книгъ, на 2314 р. 20 к.

Въ С.-Петербургѣ учреждена особая комисія для приведенія въ порядокъ дѣлъ архива св. синода. Учрежденіе этой комисіи, по мысли оберъ-прокурора св. синода гр. Д. А. Толстаго, Высочайше утверждено 6 Декабря прошлаго 1865 года, и 14 минувашаго Января она имѣла свое первое засѣданіе въ зданіи св. Синода. Важность этого учрежденія несомнѣнна. Синодальный архивъ есть главный источникъ для новѣйшей исторіи русской церкви, съ 1721 года до настоящаго времени. Съ при-

*) Св. Георгія Побѣдоносца, престолюдины называютъ Юріемъ.

веденіемъ въ порядокъ этого архива, изслѣдователямъ русской церковной исторіи откроется огромное собраніе официальныхъ памятниковъ нашей церковной жизни XVIII и XIX столѣтія, число которыхъ простирается до 300000. Въ первомъ засѣданіи прочитаны были бумаги, относящіяся къ самому учрежденію комисіи, правила занятій ея и списокъ членовъ. Комисію составляютъ: священники М. Я. Морошкинъ, І. Покровский и Н. Верховскій, правитель дѣлъ и главный редакторъ археограф. комисіи А. Ѳ. Бычковъ, который избранъ потомъ и председателемъ вновь учрежденной комисіи, проф. Петербургской дух. академіи М. О. Кояловичъ, членъ общаго присутствія духовноучебнаго управленія В. Ѳ. Комаровскій, начальникъ синодальнаго архива И. И. Горянскій, сотрудникъ археограф. комисіи А. Н. Труворовъ и старшій секретарь св. Синода А. П. Крыжинъ; дѣлопроизводитель Н. И. Григоровичъ. Сверхъ того приглашены въ составъ комисіи лица, уже знакомыя съ архивомъ: проф. Петербургской семинаріи П. И. Савваитовъ, проф. духов. академіи И. А. Чистовичъ и діаконъ синодальной церкви Н. И. Волобуевъ. Первое засѣданіе заключено рѣчью г. Григоровича, изъ которой вполне убѣждаемся, что цѣль комисіи—раскрыть будущимъ историкамъ нашей церкви матеріалы, хранящіяся въ архивѣ.

(Изъ Прав. обзор. за м. Мартъ 1866 г.)

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ЛАТИНСКАГО КСЕНДЗА КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, СЪ ОСТАВЛЕНІЕМЪ ВЪ САНЪ СВЯЩЕННИКА.

Польскій мятежъ, возбужденный политической ненавистію къ Россіи и латинскимъ фанатизмомъ къ господствующей въ ней Православной церкви, произвелъ явленія, хорошо извѣстныя нашимъ читателямъ. Но *не-правда солга себѣ; имже согрѣшаетъ сими и наказуется*, говоритъ Слово Божіе, въ наставленіе суетнымъ сынамъ человѣческимъ. Мятежъ этотъ весьма наглядно раскрылъ даже предъ поляками всю несостоятельность революціонной системы и гибельность ея для народа, а главное—подорвалъ и ослабилъ въ народѣ убѣжденія въ истинности римскаго католицизма, обнаживъ не евангельскіе, безнравственные замыслы его для своекорыстнаго братоубійства. Изъ газетныхъ извѣстій и официальныхъ донесеній мы знаемъ, что во всей странѣ десятки тысячъ ослѣпленныхъ чадъ римской церкви прозрѣли, и, познавъ свѣтъ и благотворность св. вѣ-

ры православной, съ дѣтскою вѣрою и любовію присоединились къ православнои церкви; одна литовская епархія въ прошломъ году приняла въ свои недра болѣе 4000 душъ, и между ними трехъ ксендзовъ, которые однакожъ, чувствуя свою несоответственность высокому званію пастыря православнои церкви, по присоединеніи не пожелали остаться священниками и приняты въ лоно св. церкви въ качествѣ мірянъ. И въ настоящемъ году продолжается тоже явленіе, и при томъ въ видѣ болѣе утѣшительномъ и величественномъ. Такъ, на Божественной литургіи въ великой свято-троицкой монастырской церкви 24 Марта—въ великій четвертокъ, мы были свидѣтелями замѣчательнаго присоединенія къ св. нашей церкви, настоятеля Подбржескаго костела (Вилен. уѣзда), ксендза Іоанна А. Стрелецкаго, (40 лѣтъ отъ роду). Болѣе 1300 душъ прихожанъ этого костела, благословенныхъ къ тому о. Іоанномъ—еще ксендзомъ, предупредили своего пастыря присоединеніемъ къ православію. О. Іоаннъ—сынъ штабсъ-капитана россійскихъ войскъ. По окончаніи курса въ виленской гимназій съ аттестатомъ 1-го разряда и съ правомъ на первый классный чинъ, онъ вступилъ—было на гражданскую службу; но любовь къ священному служенію привела его въ стѣны виленской римско-католической семинаріи, по окончаніи курса въ которой онъ съ начала былъ ксендзомъ въ витебской губерніи, гдѣ немного ознакомился съ латинскимъ языкомъ, а потомъ получилъ настоятельство въ поименованномъ подбржескомъ приходѣ, исправляя притомъ должность декана окружныхъ костеловъ. Нечужденность знакомства съ русскими и православными (*), а главное—особенное какое-то сердечное влеченіе ближе повѣрить, на сколько справедливы предубѣжденія и предразсудки, питаемыя латинянами противъ православныхъ,—показали ему дикость этихъ предразсудковъ и предубѣжденій и довольно давно предрасположили его къ принятію православія. Мятежъ укрѣпилъ предрасположеніе, по которому ксендзъ Стрелецкій тщательно оберегалъ себя отъ всякаго сношенія съ мятежниками, шайки которыхъ бродили съ окрестности прихода его, и одна изъ нихъ (въ м. Гедройцяхъ) разбита и истреблена доблестнымъ отрядомъ войскъ; во время мятежа ксендзъ Стрелецкій, не считая себя безопаснымъ, вынужденъ былъ даже скрываться: но любовь паствы, снисканная имъ прямодушнымъ дѣйствованіемъ, охраняла его. Предъ праздникомъ Рождества Христова истинно-любивое серд-

(*) Родная сестра его за православнымъ русскимъ офицеромъ, нынѣ служащимъ въ должности Саранскаго городничаго Пенз. губ.

це о. Іоанна рѣшило выборъ православія предъ латинствомъ, и стало уготовляться къ чистому исповѣданію вѣры, между тѣмъ паства его поспѣшно уже присоединяема была къ православію назначенными для того священнослужителями онаго. По формальной просьбѣ ксендза Стрелецкаго о принятіи его въ недра церкви православной и удостоеніи священнослуженія въ ней, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Іосифъ, изъ многостороннихъ свидѣтельствъ убѣдившись въ искренности желанія и намѣреній смиреннаго просителя, испросилъ разрѣшеніе Св. Синода на присоединеніе о. Іоанна въ санъ священника къ православной церкви. Последнее, такъ сказать, прощальное служеніе свое въ костель, имѣющемъ обратиться въ православный храмъ, ксендзъ Стрелецкій совершилъ въ недѣлю Ваій, при многочисленномъ стеченіи своего 5000 прихода; событіе было трогательное; во время проповѣди многіе — и молодые и старыя, мужчины и женщины — навзрыдъ плакали. — Присоединеніе о. Іоанна Стрелецкаго совершено (24 Марта) въ свято-Троицкой церкви въ Вильнѣ преосвященнѣйшимъ епископомъ Александромъ; просторная монастырская церковь до тѣсноты была наполнена молящимися, между которыми были г. начальникъ Виленской губерніи и многіе высшихъ и низшихъ ранговъ военныя и гражданскіе чины. На вопросы отреченія ново-присоединяемый отвѣчалъ искренно и рѣшительно; символъ вѣры прочитанъ былъ имъ твердо, съ убѣжденіемъ и съ особеннымъ усиліемъ на 8 членъ сѣмвала вѣры; клятвенное обѣщаніе, произнесенное предъ св. Крестомъ и Евангелиемъ, дано съ глубокимъ смиреніемъ; наконецъ, сколько ни крѣпился стоящій предъ православнымъ алтаремъ, не могъ удержаться отъ изліанія сокрушеннаго сердца, когда надъ нимъ — коленноприклоненнымъ архипастырь произнесъ святительское разрѣшеніе отъ всѣхъ прежде бывшихъ заблужденій и грѣховъ вѣры и дѣлъ. Да и предстоящіе не могли удержаться отъ слезъ при этомъ умиленномъ и трогательномъ зрѣлищѣ. Послѣ лобзанія мира, его преосвященство произнесъ слѣдующее привѣтствіе новому сослужителю, пришедшему къ намъ отъ инаго двора, служить тому же Христу, какъ Главѣ и Господу своей спасаемой церкви:

Христосъ посреди насъ.

Такъ привѣтствовать тебя, новый братъ нашъ и сослужитель, заповѣдуетъ св. Церковь. Этими многознаменательными словами православная церковь внушаетъ ту истину, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, обѣщавшій во вся дни пребывать въ Церкви — съ своими апостолами и ихъ

преемниками до скончанія вѣка, присутствуетъ и нынѣ въ истинной своей церкви. Сказавшій, что гдѣ два или три Его послѣдователя собораны будутъ во имя Его, т. е. для прославленія Его, для служенія Ему въ духъ и истинѣ, присущъ, конечно, и здѣсь, и невидимо предстоить посреди насъ недостойныхъ служителей Его. Онъ то всеблагій вседѣйствующею благодатию своею коснулся и твоего сердца и открылъ умныя очи твои, чтобъ познать истину и пригнаться къ единой св. Церкви. И вотъ, по благодати Божіей, ты нынѣ присоединился уже къ православной Церкви, которая неизменно сохраняла и сохраняетъ Богопреданное ученіе вѣры Христовой, которая всегда вѣрно и неуклонно слѣдовала голосу Церкви Вселенской, и не только свято соблюдаетъ всѣ догматы, утвержденныя на вселенскихъ соборахъ, но старается исполнять и всѣ уставы, постановленныя Богоносными отцами. Да благословитъ тебя Богъ за твою рѣшимость оставить неправоту и заблужденія римской церкви, за твое ревностное стремленіе къ присоединенію къ церкви православной! Да утвердитъ тебя Господь до конца въ вѣрѣ православной и дастъ дѣйствительныя силы не только къ храненію вѣры въ сердце, но къ дерзновенному исповданію оной устами, ученіемъ и добрыми дѣлами во всей твоей жизни. Всесвятій Духъ Божій, наставляющій насъ на всякую истину, животворящій и дѣйствующій въ насъ, да поможетъ тебѣ произрастить обильный плодъ сѣмени, уже посѣяннаго твоимъ усердіемъ и содѣйствіемъ, да благопоспѣшитъ Господь тебѣ, какъ пастырю, обратитьъ къ православной вѣрѣ и всѣхъ твоихъ пасомыхъ и собрать ихъ во едино стадо. Примѣръ же твой да послужитъ и для другихъ собратій твоихъ побужденіемъ къ изслѣдованію истинной вѣры, познанію и принятію оной. Православная Церковь непрестанно молится о соединеніи церквей, да вси едино будутъ по вѣрѣ, да будетъ едино стадо и единъ для всѣхъ насъ Пастырь—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, единый, истинный Глава Церкви, начальникъ и совершитель нашего спасенія. И нашъ непремѣнный долгъ всегда желать этого единенія, о дѣятельно стремиться къ нему и молиться о ниспосланіи помощи Божіей къ исполненію этого завѣтнаго желанія.

Благодать Божія да будетъ всегда съ тобою, укрѣпляя и содѣйствуя тебѣ въ исполненіи заповѣдей и вѣрномъ прохожденіи твоего высокаго священнаго служенія.

(Изъ Лит. епарх. вѣдом. № 6, 1866 г.).

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ КСЕНДЗОМЪ—НАСТОЯТЕЛЕМЪ, А ПЫНЪ СВЯЩЕННИКОМЪ ПОДБЕРЕЗСКАГО ПРИХОДА ВІЛЕНСКАГО УЪЗДА, ІОАННОМЪ СТРЕЛЕЦКИМЪ, ПРИ ПОСЛѢДНОМЪ ЕГО СЛУЖЕНІИ ВЪ ЗВАНІИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ПАТЕРА, 20 МАРТА, 1866 ГОДА ВЪ НЕДѢЛЮ ВАШЪ.

Не буди не вѣрнѣ, но вѣрнѣ, (Іоанн. 20, 27). Этими словами отвѣчалъ Іисусъ Христось Томъ когда тотъ обнаружилъ свое невѣріе предъ братьями. Осматривая Святѣйшія раны нашего Спасителя Тома воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой:* Тогда Іисусъ дополнилъ: *Тома! яко видѣвъ мя, вѣровавъ еси, блаженни невидѣвшіе и вѣровашіе.*

Такимъ же образомъ и мнѣ, служителю св. алтаря нужно будетъ воззвать къ своимъ служителямъ, если они захотятъ сомнѣваться во святой истинѣ, которую я намѣренъ объявить имъ для ихъ счастія въ вѣчности: „Не будьте невѣрны, но вѣрны. Откройте ваши сердца для истины вѣчной, ученія полезнаго и нужнаго христіанину, желающему любить Бога паче всего, а ближняго, яко самаго себе.“

Іисусъ Христось родился въ городъ Вифлеемъ, проповѣдалъ свое Божественное ученіе въ Палестинѣ; въ этомъ мѣстѣ Спаситель избралъ для себя апостоловъ и учениковъ, которые имѣли послѣ обратить весь народъ къ св. Вѣрѣ и познанію истиннаго Бога. Въ этой провинціи Іисусъ основалъ свою первую Церковь изъ тѣхъ, которые увѣровали въ Его Божество и исповѣдали Его Сыномъ Божиимъ. Святой край Палестина находится на востокъ. На этомъ востокѣ апостолы, по основаніи нѣкоторыхъ церквей, для славы Божіей, изложившіе первый апостольскій символъ для единства Вѣры, разошлись по всему міру, проповѣдуя Евангеліе. Кто же не видитъ, что св. вѣра получила свое начало отъ востока и что восточные народы первые начали вѣрить въ Бога Отца, Сына и Св. Духа? Отъ этихъ вѣрующихъ на востокъ другіе народы, какъ изъ источника почерпали для себя познаніе о Богѣ и во всякой нуждѣ обращались къ восточнымъ учителямъ за совѣтомъ утвержденія въ св. вѣрѣ. Единеніе христіанъ всего міра съ восточною церковію существовало до конца восьмага вѣка. Но гордость папъ, желавшая господствовать надъ христіанскимъ міромъ, — повела ихъ къ тому, что они отделились отъ истинной восточной церкви, источника св. православно-католической вѣры, начали

называть себя немьющими грѣха, главою церкви Христовой, господами милостей Божіихъ и непогрѣшимымъ раздаятелемъ даровъ св. Духа, проклинали подѣ угрозой утраты спасенія души тѣхъ, которые въ одномъ лицѣ папы не хотѣли бы признать властителя всего міра и всей церкви, и отвергали бы его непогрѣшимость. Потерявъ любовь къ ближнему, взяли мечъ въ руки и наказывали смертію слабыхъ братьевъ своихъ, вопреки примѣру Спасителя, который явной грѣшницей Магдалинѣ и разбойнику на крестѣ простилъ грѣхи и обѣщалъ царство небесное.

Кромѣ сказаннаго, послѣдовавшіе за папою впади въ многочисленныя заблужденія. Не смотря на то, что знали слово Божіе: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*, папы, чтобы показать, что имѣютъ великую власть, соединенныхъ таинствомъ брака, своими разводами, мужа съ женою приводятъ къ гнѣву и брани. Св. Іоаннъ Креститель говоритъ: *не достоинъ имѣть жену брата своего*, а столица римская, вопреки тому запрещенію, позволяетъ брату брать въ замужество братнюю жену благословляетъ такія связи, а то дѣлаетъ для того, чтобы имѣть своихъ сторонниковъ.

Церковь православно-каѳолическая ни въ чемъ не отступила отъ ученія и до нынѣ въ чистотѣ сохранила заповѣди Божіи, равно и обряды первенствующихъ христіанъ. Объ этой истинѣ чрезъ долгое время изъ книгъ и примѣровъ я могъ достаточно убѣдиться и свидѣтельствовать объ этомъ предѣ вами, дражайшіе братія.

Отвергну прежнія мои заблужденія, видя, что Православная Церковь есть святая, въ которой можно получить спасеніе, всѣмъ сердцемъ, любовью и охотою возвращаюсь на лоно св. православной Церкви и желаю, чтобы и вы, мои прихожане, послѣдовали примѣру своего пастыря, который въ продолженіи 14 лѣтъ училъ васъ Евангельской истинѣ, служа, какъ сами говорите, по совѣсти въ духовныхъ вашихъ нуждахъ. Прошу послѣдуйте примѣру того, который послѣдуетъ распятому Іисусу и истинѣ.

Я никогда васъ не обманывалъ, вы сами въ томъ увѣрены, когда моимъ ученіемъ и просьбою сохранилъ васъ отъ бѣды и печали во время неспокойствія въ здѣшнемъ краѣ. Ваше соединеніе съ Православною Церковію доведетъ васъ до любви Бога и ближняго; чрезъ это вы обновите свои обычаи, сдѣлаетесь любезными нашему ГОСУДАРЮ АЛЕКСАНДРУ II-му и братьями Росскихъ.

Вся Россія, вмѣстѣ съ своимъ Отцемъ Монархомъ, возрадуется, если всѣ, находящіеся подъ скипетромъ Русскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, будутъ православными для блага отечества, матери Россіи, и для общаго покоя и мира.

Кто чувствуетъ въ сердцѣ благодарность къ всероссійскому ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му за его благодѣянія, тотъ не можетъ другимъ образомъ оказать большей благодарственной жертвы, какъ когда тѣмъ самымъ языкомъ, тѣми обрядами, какія сохраняетъ Государь и Россіяне, будетъ возносить горячіе молитвы предъ престоломъ всевышняго Бога за Отца-Освободителя и Его Царствующій Домъ, прося о здравіи благополучіи и долголѣтіи.

Уже Богъ не принимаетъ молитвъ того народа, который хочетъ хвалить св. Его имя языкомъ нечистымъ, языкомъ злымъ, языкомъ, который оскорбляетъ Бога пѣснями въ храмахъ, и говорилъ неправду предъ Богомъ и міромъ.

Братья! по моему примѣру, присоединимся къ Православной Церкви, во истину католической, святой. А отъ того будетъ слава въ вышнихъ Богу, и на земли людямъ миръ, будемъ истинными братьями русскихъ и верными подданными нашему Государю Аминь.

(Изъ Лит. Епарх. Вѣд. № 6 и 7 1866 г.)

Содержаніе: 1) Поученіе въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. 2) Слово въ недѣлю разслабленнаго и день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. 3) Нѣсколько словъ о томъ, до какихъ послѣдствій дошло латинство, отделившись отъ единства съ вселенскою церковію (окончаніе). 4) Событіе 4 Апрѣля 1866 г. 5) Извѣстія.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 15 Мая 1866 года.

Въ Типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.